ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 73 (2456) Суббота, 11 сентября 1948 г. Цена 40 коп.

Наши танкисты

Когда в зимних степях по снежной целине, в глубине взломанной вражеской обороны проходил советский танковый корпус, по его гусеничным следам свободно шли и орудия, и моторизованная пехота на грузовиках. Танки часто шли по неубранным одичалым полям, и тогда примятые колосья связывались между собой — колея получалась еще прочнее... Так создавались в дни прорыва новые русские дороги,—взамен мирных, запустевших, — и эти новые танковые дороги не были отмечены даже на самых хваленых немецких картах.

Это были дороги нашей победы!

В День танкистов хорошей родительской гордостью преисполнена душа народа-богатыря: возникновение советского бронетанкового могущества, развитие лучшей в мире советской школы танкостроения и серия блистательных танковых битв на пространстве от Волги до Дуная и от Москвы до Берлина — все это составляет одну из славных страниц в истории Великой Отечественной войны.

Как случилось, что превосходившая в начале войны по численности германская бронированная мощь в ходе войны потерпела крах? Как случилось, что «королевские тигры» и «фердинанды» в качестве последнего слова немецкой техники нашли свое скромное занумерованное место на выставке трофеев Советской Армии? Как случилось, что англичане и американцы, убедившись в превосходстве советского танка, беззастенчиво копировали его к концу войны на своих танкостроительных заводах? Какие силы построили и запустили десятки тысяч советских моторов где-то далеко за Уралом, чтобы они прогудели в туманах над Эльбой, наводя ужас на немцев?

Наш народ знает ответ на все эти вопросы, он знает, чтит и беззаветно любит единый чудотворный источник всех этих движущих сил — социалистический строй нашей Родины!

С именем товарища Сталина связано и вооружение Советской Армии лучшими в мире танками, и вооружение ее собственной военной теорией о роли и месте танковых войск в современных операциях.

Необходимо было — в предвидении грядущей военной опасности — создать такой мощный центр формирования танковой науки, как Военная академия имени И. В. Сталина. Необходимо было в тысячах исследований проверить проблемы прочности брони, скорости, огневой силы, проблемы низкого силуэта, маневренности, проблемы дизельного двигателя, простоты конструкции, малой величины удельного давления на грунт — то-есть создать свою школу танкостроения. Необходимо было в ходе этих исследований вырастить талантливых конструкторов. Необходимо было создать танковую промышленность — ее материальную часть и ее творческие кадры.

Все это — волей нашей партии, волей товарища Сталина — было сделано еще в предвоенные годы.

Благодаря преимуществам социалистического строя, в годы предвоенных пятилеток была создана индустриальная база могущества и неприступности Советского Союза. Успешное — на протяжении многих лет — выполнение планов развития народного хозяйства позволило создать полный цикл отечественного танкостроения. От специальных сортов бронированной стали до совершенного дизельного мотора — массовое изготовление любой детали танка оказалось технически выполнимым делом в стране первоклассной автомобильной и тракторной индустрии, в стране плановой социалистической экономики.

Вот почему товарищ Сталин в историческом докладе 6 ноября 1941 года, в самый тяжелый момент войны, мог с уверенностью сказать советским людям:

«Наши танки по качеству превосходят немецкие танки, а наши славные танкисты и артиллеристы не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска с их многочисленными танками».

В самоотверженном труде армии танкостроителей была накоплена та зрелая сила фронта, которая поразила весь мир в Сталинградской битве. Над мирными донскими полями, под Клетской и Серафимовичем, кажется, и сегодня не умолкает легендарный гул тех сотен танков, которые 19 ноября 1942 года вошли в прорыв. Через разминированные «коридоры», в ворота прорыва, в бескрайную снежную степь, по курганам, смело стремились вперед, уничтожая противника, — сотни танков. Шли в глубокий тыл Сталинграда — на Калач, отрезая многосоттысячную группировку немцев, навстречу другим компактным танковым массам, прорвавшим фронт южнее Сталинграда... На пятый день операции, где-то у станции Советск, произошла историческая встреча танкистов. В сумерках остановились на расстоянии. Вглядывались из люков с недоверием. И вдруг заулыбались заросшие, обветренные, почернелые лица танкистов, признали — **свои!** Это встречались не только два танковых экипажа, не только два полка или корпуса, — встречались два советских фронта, как если бы сливались воедино Волга и Дон!

И позже — в ходе победоносной войны — не раз наши войска стальными наконечниками глубоких танковых рейдов врывались в германскую оборону и на всю глубину разрывали ее на части. Торжествовала гениальная сталинская стратегия. Нарастало мужество, ширилось боевое мастерство и умение сталинских воспитанников — руководителей танковых соединений, — таких чудесных и умных полководцев, как Рыбалко, Катуков, Лелюшенко, Богданов...

Так было на Курской дуге; в дни внезапного марша на Киев; в знаменитом белорусском прорыве; в битве под Яссами и Кишиневом; на Висле; в походе на Балканы; в суровые зимние дни ожесточенной танковой битвы за Будапешт у озера Балатон; в стремительном марше на Вену; в последние дни Берлина; в освободительной пражской операции советских танкистов.

Осенью 1945 года исход войны с Японией был решен беспримерным танковым маршем советских армий через Большой Хинган — к Тихому океану.

Есть о чем — с гордостью в сердце — вспомнить народу-богатырю в День танкистов.

Не только у нас — в освобожденных селах и городах Украины и Белоруссии, на славных заводах Урала и Сибири, Москвы и Ленинграда, в деревнях Тамбовщины, где начался когда-то всенародный сбор средств на стройку танковых колонн, — не только у нас в Советском Союзе торжественно и светло отмечается праздник танкистов. В Варшаве и на Балканах, на Рудных горах Чехословакии, в долинах Дуная и Тиссы, в корейских фанзах припомнят радостные дни освобождения, и в памяти благодарных людей вспыхнут молодые глаза нашего народа-освободителя, какими запомнились они, сверкнувшие улыбкой и светом из-под кожаного шлема советского танкиста...

Сегодня Советский Союз и страны народных демократий в напряженном мирном труде осуществляют великое дело строительства счастливого будущего. Никто не хочет войны в мире социализма. Она никому здесь не нужна. На полях, изборожденных некогда танковыми следами, отличными победами ознаменовывает этот год армия колхозников. Десятки тысяч демобилизованных танкистов совершают свой трудовой подвиг, приближая в совместных усилиях всего советского народа сроки великой мирной победы — досрочного выполнения послевоенной сталинской пятилетки.

Но в мирном труде, поглощенный своим созидательным творчеством, наш народ не забывает о подлых и преступных поползновениях мировой реакции. Неустанно совершенствует наш народ свое боевое оружие. Талантливые конструкторы и могущественные заводы работают над улучшением боевых качеств советского танка. Умно и по-хозяйски осваивает советская военная наука богатый опыт Отечественной войны. Советская Армия неустанно растит личное мастерство командиров и бойцов.

И широко — по-советски — отмечая День танкистов, весь наш народ уверенно глядит в будущее: светлые дали его надежно ограждены нашим собственным трудом, нашим единством, нашей преданностью делу Ленина — Сталина, делу торжества коммунизма!

К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина

6 июня 1949 г. исполняется 150 лет со дня рождения А. С. Пушкина. В связи с этим Совет Министров СССР учредил Всесоюзный юбилейный комитет в следующем составе: тт. Фадеев А. А. (председатель), Асафьев Б. В., Берсенев И. Н., Большаков И. Г., Благой Д. Д., Бровка П. У., Вавилов С. И., Вознесенский А. А., Герасимов А. М., Гоголева Е. Н., Головенченко Ф. М., Грабарь И. Э., Губин К. А., Далматов И. П., Данилов Н. Н., Еголин А. М., Зубов К. А. Зуева Ш. М., Ильичев Л. Ф., Исаковский М. В., Ишантураева С., Кафтанов С. В., Кедров М. Н., Котов А. К., Лебедев П. И., Мейлах Б. С., Михайлов Н. А., Мухина В. И., Палладин А. В., Попова Н. В., Поспелов П. Н., Пузин А. А., Ревин А. И., Симонов К. М., Солодовников А. В., Софронов А. В., Сурков А. А., Тихонов Н. С., Тычина П. Г., Упит А. М., Хорава А. А., Хренников Т. Н., Черкасов Н. К., Чиковани С. И., Шепилов Д. Т., Якобсон А. М.

На Всесоюзный юбилейный комитет возложена разработка мероприятий, связанных с празднованием 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

* * *

Государственное издательство художественной литературы приступает к осуществлению нового собрания сочинений А. С. Пушкина в шести томах. Оно будет более полным, чем издание 1938—1948 гг., и выйдет тиражом 250.000 экз. Кроме шеститомного, будет издано и собрание сочинений великого поэта в одной книге. Она будет напечатана на специальной тонкой бумаге высокого качества.

Двухсоттысячным тиражом выпускается однотомник произведений Пушкина, богато иллюстрированный советскими художниками. Иллюстрированными изданиями будут выпущены также: сказки, избранная лирика, стихи и поэмы, отдельно—поэма «Полтава» и другие произведения. В серии «Библиотека русского романа» издаются трехсоттысячными тиражами «Капитанская дочка» и «Дубровский». Отдельной книгой выходит собрание писем Пушкина. Кроме того, Гослитиздат выпустит сборник «Пушкин в воспоминаниях современников».

Общий тираж пушкинских изданий, подготовляемых Гослитиздатом к юбилею, составит около трех миллионов экземпляров.

Подготовляются к печати новые труды о жизни, творчестве и отдельных произведениях поэта. В частности, закончен двухтомный труд проф. Д. Благого «Творческий путь Пушкина». Первый том, охватывающий период литературной деятельности поэта до его возвращения из ссылки в Михайловское, уже сдан в печать издательством Академии наук СССР.

Ряд исследований готовит Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР. К юбилею выйдет первый том фундаментального трехтомного труда покойного профессора М. Цявловского «Летопись жизни и творчества Пушкина». Подготовлен к печати специальный том трудов Института мировой литературы, посвященный Пушкину. В книге собраны исследования А. Еголина, М. Храпченко, Г. Блока, Н. Измайлова; И. Розанова, Н. Бродского и других.

Александр ЯКОВЛЕВ

Специальный корреспондент «Литературной газеты»

КОНЕЦ «ЛЯМКИ»

1.

Я знал старый Нижний-Новгород и его порт много лет. Я помню картины, нарисованные А. М. Горьким, помню ту пору, когда самой заметной фигурой был здесь грузчик с ярмом на спине. Нигде на всей Волге не было столько погрузочно-разгрузочных работ, как в этом порту. Грузы с нижневолжских, глубоко сидящих судов перегружались на верхневолжские и окские суда, имеющие меньшую осадку. Бывало, караваны барж растягивались на несколько километров, дожидаясь перегрузки. И грузчик с мешками муки или зерна, с тюками или ящиками на спине шагал по мосткам с судна на судно или с судна на берег. Или вез тяжелую тачку с грузом, согнувшись в три погибели, делая нечеловеческие усилия. Работа шла трудно и медленно. Нередко грузчики переносили тяжести до 12—15 пудов, а отдельные богатыри, рискуя жизнью, выносили из трюма груз и в 25 пудов... Когда же нужно было перегрузить тяжесть в 30—40 пудов и больше, грузчики, запеив ее канатом, становились длинной вереницей и под пение «дубинушки» волокли по палубам.

И вот прошли годы. Я снова в Горьковском порту. Мы проходим по бесконечным набережным — и нигде ни одной «рваной, потной, отупевшей от усталости, шума и зноя», как рисовал ее Горький, фигуры грузчика с ярмом на спине. И не слышно заунывных звуков «дубинушки». И нет людей, уныло тянущих лямку.

С начальником учетного стола порта инженером тов. Швецовым мы едем на баркасе на участок, где производится перегрузка угля из вагонов на пароходы.

— Я давно работаю здесь, но никогда не слыхал «дубинушки», — говорит тов. Швецов. — Представляете ли вы себе, что у нас 70 процентов рабочих—женщины?!

— Женщины? — переспросил я. — Женщины на работах по погрузке и разгрузке? — Человек, который знал Горьковский порт в прошлом, не мог не удивляться.

— Да, женщины,—сказал Швецов. — И большая часть их перевыполняют нормы. Есть женщины, перевыполняющие нормы в несколько раз. Стахановка Ковалева, например, перегружает до ста тонн угля за смену...

Не звучит ли это, как сказка? Женщина перегружает шесть тысяч пудов за восемь часов работы?

И я увидел, как это делается...

Участок номер первый просторно раскинулся по берегу Оки. Наш баркас пристает к огромному судну невиданной ни на Волге, ни на Оке формы. Это длинная железная баржа с низкими бортами. На ее палубе во всю длину стоит гигантский лоток с деревянными стенками, сходящимися острым углом книзу. Лоток разделен на отсеки — ковши, и в каждом ковше внизу устроено отверстие, закрывающееся щитом. Над лотком и под лотком проходят транспортеры. И еще два передвижных транспортера стоят на палубе, — их можно быстро выдвигать с баржи на палубы пароходов. Все это сооружение называется пловучим бункером. В своем лотке бункер вмещает 250 тонн угля. Построен он по проекту главного инженера порта тов. Хитрина.

По железной лестнице мы поднимаемся на самый верх бункера. И перед нами возникает картина механизированной работы этого замечательного сооружения, которым легко может управлять и женщина. Издали, с высокого берега, к бункеру идет эстакада, по которой проложен транспортер длиной в 180 метров. По его широкой ленте мчится поток угля. У конца транспортера, над бункером, уголь ссыпается на другой транспортер, проложенный над лотком. С этого транспортера уголь падает в ковши лотка.

Меня удивило, что на всем огромном судне находятся только два человека: механизатор, наблюдающий за работой верхнего транспортера, и моторист, управляющий электромоторами. Больше никого!

— Что ж тут удивительного? Здесь все механизировано, — сказал тов. Швецов. — Работа ведется без всякого применения физической силы человека.

2.

С пловучего бункера идем мы вдоль эстакады на берег. Уголь есть уголь. Вся местность вокруг покрыта черной пылью. Железнодорожные платформы с углем стоят на высоком берегу длинным рядом. Люди механическими лопатами сгружают уголь с платформы в траншею — глубокую канаву с деревянными откосами, проложенную вдоль полотна железной дороги. Механическая лопата — это легкий железный скребок с тремя высокими стенками и двумя ручками. К скребку прикреплен тонкий стальной трос, наматывающийся на электрическую лебедку. Лебедка поставлена на земле по другую сторону траншеи. Человек на платформе, нажимая ручки, зацепляет скребком груду угля, другой включает мотор лебедки, лебедка тащит скребок к краю платформы, уголь сыплется в траншею... Затем человек на платформе оттаскивает скребок от края, зацепляет новую порцию угля...

Разгрузка платформы берет 15—20 минут, тогда как эта же работа ручным способом требовала двухчасового труда.

На одной платформе орудовал механической лопатой человек, подававший сигнал:

— Взяли!

Тогда женщина включала мотор лебедки, и механическая лопата ссыпала уголь с платформы в траншею. Лопата захватывала за раз 250 килограммов угля.

— Вот товарищ Ковалева, — сказали мне, — та, которая перегружает сто тонн за смену.

Ковалева работала легко и ловко, включая мотор. Траншея заполнялась на глазах. Из траншеи уголь через особые отверстия падал вниз, на транспортер, идущий глубоко в земле, под дном деревянной траншеи, а затем поступал на главный транспортер, проложенный по эстакаде на пловучий бункер.

С угольного участка мы едем на старинную, давно знакомую мне Сибирскую пристань, где когда-то сгружалась главная масса товаров для Нижегородской ярмарки. На правом берегу Оки стоит многоэтажная мельница № 2. Из ее двери по транспортеру плывут вереницей мешки с мукой — один за другим через двадцать секунд, прямо в трюм баржи, стоящей у берега. Ни у дверей мельницы, ни у транспортера никого. Только на барже человек принимает мешки с одной линии транспортера, направляет их на другую—трюмную. Работает без усилий... Здесь все механизировано! А лишь несколько лет назад такую работу выполняла целая артель грузчиков, перетаскивая мешки на спине...

Сибирская пристань — самая большая в Горьковском порту — тянется на километр по берегу Волги. Дебаркадеры и причалы расположены вдоль всего берега. А берег заставлен толстостенными амбарами, построенными задолго до революции. Вот здесь когда-то были пролиты моря пота грузчиками!

По асфальтовой дорожке мы идем пристанью. Электрокары, груженные кладью, точно жужелицы, с шумом мчатся по разным направлениям. С пароходов и барж по транспортерам выползают на берег ящики, тюки, мешки, падают на электрокары. Люди только поправляют их на лету, чтобы правильно они ложились.

Причалы и дебаркадеры почти все оборудованы транспортерами. На одном причале по проекту инженера Никулина строится лифт: электрокар будет в'езжать на лифт, лифт спустит его на судно, там электрокар заберет груз и на лифте опять поднимется на берег. За один раз электрокар может забрать две тонны груза... Вот проезжает по участку могучий лифтрак—машина, снабженная под'емником для тяжелых грузов. На его двух выдвижных стержнях лежат ящики весом в две с половиной тонны. Управляет лифтраком девушка...

Для зарядки электрокаров на пристани имеется отлично оборудованная аккумуляторная станция. Все предусмотрено, чтобы механизировать работы пристани до предела.

3.

Следующий участок порта — так называемая «стенка», расположенная на левом берегу Оки, как раз при ее впадении в Волгу, — самый благоустроенный и уже полностью механизированный. Бетонная стена в 20 метров поднимается прямо из воды. На ее гребне стоят мощные портальные краны со стрелами в 25 метров. Пароходы и баржи подходят прямо к стенке, и разгрузка ведется кранами с судна прямо в просторные светлые амбары.

При нас грузили громадные тюки с ученическими тетрадями. В амбаре переваливали тюки на тележки, вывозили к дверям. Здесь тележку брал кран и по воздуху переносил на баржу, стоящую далеко внизу у стенки.

Но «перевалка» грузов в Горьковском порту ведется не только у берега, а и на воде. Баржи, идущие с низовьев Волги, в Горьком «паузятся», — с них снимается часть груза, чтобы они могли пройти через перекаты Верхней Волги и Оки. Когда-то караваны судов ждали «распаузки» по 2—3 недели. Артели грузчиков работали медленно. Ныне вся «распаузка» ведется пловучими кранами, и никаких караванов барж, ждущих очереди, не бывает.

С начальником участка тов. Шевелевым мы едем вниз по Волге к пловучему крану «Чернигов» — самому мощному по производительности на всей Волге. «Чернигов» стоит среди реки с двумя баржами у бортов. Одна баржа, коренная, привезла соль из Владимировки для города Щербакова. Она имеет такую глубокую осадку, что с нее приходится снять несколько сот тонн соли и перегрузить в другую баржу.

По палубе «Чернигова» проложены рельсы, и на них два под'емных крана со стрелами в 16 метров. Крановщик на тросе подает железную люльку в трюм коренной баржи. Сигнальщица подает сигнал, и люлька на тонком тросе перелетает на баржу-паузок. Там человек отцепляет крюк с одной стороны люльки, люлька опрокидывается, соль ссыпается в трюм, а люлька на другом крюке перелетает назад на первую баржу.

Шевелев знакомит меня с людьми, работающими на кране. Тут и Сычев, выполняющий норму ежедневно на 180 процентов, и Шувалов, внесший очень удачное рационализаторское предложение. Инженер Шевелев знакомит меня со своей заместительницей тов. Илюниной. Ей лет сорок. У ней светлый, прямой взгляд, энергичные жесты. 16 лет назад тов. Илюнина пришла в порт на работу неграмотной и первые два года работала рядовой грузчицей. В свободное время она посещала кружок ликбеза. На работе проявила себя так, что ее отправили на курсы и потом сделали бригадиром женской бригады. Ее бригада, соревнуясь с другими, нередко выходила на первое место, получала крупные премии. Илюнина была в 1940 году награждена орденом Ленина. Заместителем начальника участка она стала в годы войны.

4.

Следует заметить, что мы видели еще и тяжелую работу. В трюме одной баржи люди укладывали на транспортер бумажные мешки с цементом. Каждый мешок весит 50 килограммов, поднимают его вручную два человека. Мешки иногда разрываются. Грузчик тогда собирает разорванные мешки, вытряхивает из них остатки цемента. Человек лопатой сгребает рассыпанный цемент в мешки из холстины. Густая пыль заполняет трюм... Тут что-то пока не продумано, недоделано, — работа ведется еще в трудных условиях. Еще по-старинке на этой пристани ведется перегрузка «квадратика» — березовых квадратных палок, идущих на изготовление шпулек. «Квадратик» грузится на баржи «навалом», сгружать его приходится вручную. Сейчас управление порта добивается, чтобы «квадратик» упаковывался пачками, и тогда можно будет разгружать его кранами и транспортерами.

Мы видели артель, которая примитивными способами, по-старинке перетаскивала тяжелые ящики. В чем дело? Странное сосуществование нового и старого?.. И тут оказалось, что это грузчики-«гастролеры».

— Порт сдает в аренду часть амбаров различным организациям, — пояснил тов. Швецов,—а эти организации вместо применения механизмов ограничиваются наймом случайных артелей. Аренда обычно бывает непродолжительная, и незадачливые арендаторы считают невыгодным обзаводиться механизмами, предпочитая набирать с бору да с сосенки «гастролеров».

Не пора ли прекратить подобную безобразную практику? Нам кажется, что руководители порта должны были бы стоять на страже интересов человека и требовать и от случайных «арендаторов» и от хозяев цемента и «квадратиков» резкого изменения методов работы.

5.

Благодаря широкой механизации все разгрузочные и перегрузочные работы в Горьковском порту ведутся с невиданной прежде быстротой. Баржа с солью, например, стояла под перегрузкой только 9 часов вместо 35 по плану! В нынешнюю навигацию три четверти судов разгружались досрочно...

— По плану послевоенной сталинской пятилетки порт должен быть механизирован в 1950 году на 75 процентов,—сказал мне начальник порта тов. Дубовицкий, — но уже сейчас мы провели механизацию на 90 процентов. План пятилетки перевыполнен...

Каким образом это достигнуто? На это ответил мне главный инженер порта тов. Хитрин.

— Основные работы по механизации мы провели в послевоенные годы. Сейчас мы получили еще три новых крана и для них готовим корпуса. Зимой мы все краны тщательно отремонтировали, ввели ряд улучшений, поставили на краны прожекторы, чтобы можно было работать круглые сутки. Мы внимательно собираем рационализаторские предложения и внедряем их. По инициативе нашего порта Министерство речного флота и ЦК профсоюза проводят трехмесячный конкурс на рационализаторские предложения и изобретения. Творческая мысль широких масс разбужена и дает богатые результаты. Недалеко то время, когда мы механизируем работы полностью. Ярмо, лямка, «дубинушка», как видите, отошли в прошлое, человеческий труд облегчился... Зимой в нашем учебном комбинате мы готовим мотористов, электриков, транспортировщиков, конвейеристов, лебедчиков, крановщиков, механиков. На наших механизмах теперь работают опытные люди, и это дает нам возможность перевыполнять план.

И я записал в свой блокнот со слов тов. Хитрина, что 90 процентов работников порта охвачено социалистическим соревнованием, что весь коллектив соревнуется с коллективом Молотовского порта, механизаторы и крановщики соревнуются с крановщиками и механизаторами Северного порта Москвы.

— Люди, вооруженные механизмами,— вот организаторы наших побед, — говорит Хитрин.

«...Механизация процессов труда является той **новой** для нас и **решающей** силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства», — сказал товарищ Сталин.

Мы увидели эту новую и решающую силу в действии. Я вспомнил Алексея Максимовича Горького, тяжело шагавшего с ярмом за плечами. Как жаль, что он не увидел сегодняшнего дня Горьковского порта...

г. ГОРЬКИЙ.

К 30-летию ВЛКСМ

Книги о молодежи

В ознаменование 30-летия Всесоюзного Ленинского комсомола издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» выпускает серию юбилейных изданий.

Сборник «Три ордена Ленинского комсомола» содержит материалы и документы о роли молодежи в гражданской войне, в строительстве первой пятилетки и об участии комсомольцев в Великой Отечественной войне. Книга богато иллюстрирована художниками Д. Шмариновым, Е. Ильиным, В. Дегтяревым и другими.

Сборник очерков «За нашу Советскую Родину» посвящен комсомольцам-подпольщикам в дни Великой Отечественной войны. «В 1943 году, — говорится в предисловии к книге, — на оккупированной врагом территории действовало 1780 первичных подпольных комсомольских организаций. Эта цифра дает представление не только о размахе всего движения, но и о его организованности».

Жизни и труду молодежи в странах капитализма посвящается сборник «Под пятой капитала». В нем собраны отрывки из произведений зарубежных писателей: Луи Арагона, Дж. Пристли, Э. Синклера, Синклер Льюиса, С. Грина, Дж. Конрой, Дж. Коллинза и других.

Жизнь молодежи в царской России описана в книге «Скованная молодость», включающей отрывки из произведений русских классиков.

Издательство «Молодая гвардия» выпускает также сочинения любимого писателя советской молодежи Н. Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» в одном томе, трилогию М. Горького, сборник избранных стихов В. Маяковского о молодежи, сборник стихов «Земля молодости» (в книгу включены произведения комсомольских поэтов за тридцать лет). Издаются также два романа В. Кетлинской—«Мужество» и «В осаде», Б. Горбатова «Мое поколение» и «Повесть о суровом друге» Л. Жарикова.

К 30-летию ВЛКСМ выйдет в свет второй выпуск альманаха «Молодая гвардия».

Больше чем до войны

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ В РСФСР

Закончилось восстановление библиотек в районах РСФСР, пострадавших от немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Общее число государственных массовых библиотек в Российской Федерации достигло сейчас 11.392 (не считая большого количества профсоюзных и клубных). Это на 397 больше, чем было в РСФСР в довоенном 1940 году. Широкая библиотечная сеть создана за последнее время на новых советских землях — в Калининградской области и Южном Сахалине.

Библиотеки непрерывно пополняются новинками политической, художественной и научной литературы. Лишь в прошлом году библиотечный фонд пополнился на 8 млн. 381 тыс. экземпляров книг.

Помимо стационарных и передвижных библиотек, в сельских местностях Российской Федерации ныне работает 55 библиотек-автомобилей. Они обслуживают полевые станы, рыболовецкие артели, лесные участки.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ **Москва.** Факультет народных инструментов организован при Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. Факультет будет готовить дирижеров оркестра, исполнителей на русских народных инструментах, педагогов с высшим музыкальным образованием.

◆ **Киев.** Готовясь отметить 150-летие со дня рождения великого польского поэта А. Мицкевича, Государственное издательство художественной литературы Украины выпускает поэму "Пан Тадеуш" в переводе на украинский язык М. Рыльского.

◆ **Ташкент.** Сборник произведений молодых писателей республики выпускает к 30-летию комсомола Узбекское государственное издательство. В сборник войдут стихи Р. Бабаджанова, А. Мухтарова, Х. Гулямова, очерки и рассказы С. Ахмада, П. Мумина и др.

◆ **Рига.** По предложению старых рабочих, на крупнейшем в Латвии заводе «ВЭФ» создана редакция истории предприятия. В состав редакции вошли знатный токарь А. Калнынь, проработавший на заводе 25 лет, стахановцы А. Биринь, У. Рудзит и другие. История отразит революционную борьбу рабочих «ВЭФ» и роль коллектива завода в социалистическом строительстве Латвии.

◆ **Калининград.** Здесь создано отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Более 100 партийных и советских работников, педагогов, инженеров, врачей, специалистов сельского хозяйства подали заявления о приеме их в члены общества.

Первые публичные лекции, организованные отделением, вызвали большой интерес трудящихся.

◆ **Орехово-Зуево.** Передачу лекций для родителей организовала редакция местного радиовещания. Первую лекцию на тему «Советы родителям первоклассников» прочитала учительница женской школы А. Батенкова.

◆ **Анадырь** (Чукотка). Здесь открылся книжный магазин Когиза. В продажу поступило большое количество новинок политической и художественной литературы. Местные жители — оленеводы, охотники и рыбаки—уже приобрели сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина, книги писателей А. Фадеева, К. Симонова, Г. Березко, Т. Семушкина и др.

◆ **Аллах-Юнь** (Якутская АССР). Новый Дом культуры для рабочих золотодобывающей промышленности открылся в районе Аллах-Юньских приисков. Дом культуры имеет библиотеку-читальню, зал для демонстрации кинофильмов и гимнастический зал.

◆ **Саранск.** Звуковой кинотеатр на 250 мест открылся в сельхозартели имени Куйбышева, Саранского района. Кинотеатры построены также в селах Барышево, Зубово-Полянского района, и Николаевском, Чамзинского района. До конца года в колхозах Мордовской АССР будет оборудовано еще 30 звуковых установок.

◆ **Владивосток.** В Советской гавани начался под'ем частей знаменитого русского военного корабля — фрегата «Паллада», плавание которого в 1852—1854 годах описано И. А. Гончаровым. Фрегат входил тогда в состав экспедиции адмирала Путятина, направлявшегося в Японию. Работы по под'ему закончатся в октябре.

Вдохновенное лето

Александр ГОНЧАР.
Специальный корреспондент «Литературной газеты»

1.

Груженные зерном газики и зисы, вырываясь с колхозных токов на широкий шлях, мчатся к станции почти сплошным потоком. Какой-нибудь одинокий суслик, задумавший среди бела дня перебежать дорогу, вынужден часами сидеть, глотая пыль, в придорожной траве, ожидая, пока пройдут мощные машины.

Степь дышит зноем, режет глаза изобилием солнца, гудит от края до края, как огромный солнечный цех под голубой крышей небосвода. До самого горизонта вихрятся охваченные облаками пыли колхозные токи. С каждым днем все выше подымаются золотые ометы обмолоченной соломы. С каждым днем все шире становятся распластанные массивы пахоты. Это уже чернеют первые плацдармы приближающейся осени.

Земля раскалена. Кажется, она еще полна звоном величайших сражений, грохотавших тут. Отсюда вылетела на Желтые Воды грозная конница Богдана Хмельницкого. Здесь проходил Фрунзе со своими полками на Перекоп. Здесь полководцы сталинской школы замыкали в железное кольцо многотысячную орду немецко-фашистских разбойников.

Угрюмо дремлет вдали знаменитый Чертомлыцкий курган. Раньше его величали высоким. Теперь этот эпитет к нему, как и к другим курганам, уже не применяют.

Новые, по-настоящему высокие силы вторглись в пейзаж украинского юга, и давние песенные эпитеты по праву перешли к ним!.. Взметнулись в небо металлические ажурные мачты, зашагали напрямик через степь, легко переступая и глубокие лощины, и дрожащие в лазоревой дымке дальние холмы, и седые приземистые могилы скифских царей. Что это за мачты, откуда и куда они идут, возвышаясь на многие десятки километров среди степного раздолья? Это днепрогэсовские высоковольтные линии, уходящие на Донбасс, на Днепропетровск, на Кривой Рог... С этими мачтами в понятии колхозника связана работа районных подстанций, трансформаторы на колхозных дворах, электромоторы на огородах и на токах, наконец, «лампочки Ильича» в хатах.

Сотни колхозов, входящих в орбиту Днепрогэса, считают его своей электрической столицей. Каждый деревенский малыш понимает, что принесли ему эти стройные мачты.

По ночам вся степь на десятки и сотни километров полыхает, цветет высокими заревами. Это работают ночные смены в колхозах. Тысячи людей, оснащенных передовой социалистической техникой, вооруженных электричеством, с бою берут высокий сталинский урожай.

Где все это происходит?

На полях, испытавших жесточайшие опустошения военных лет. На земле, перенесшей последовательные удары небывалой всесжигающей засухи. В краю, возрожденном к жизни богатырской волей советского народа. В краю, вновь озаренном Днепрогэсом.

2.

Три часа ночи. На ярко освещенном току кипит работа. Голые по пояс, сильно загоревшие хлопцы грузят в машину зерно. На высокой площадке ритмично двигаются фигуры девушек-барабанщиц. В своих больших предохранительных очках они похожи на пилотов.

Среди тока стоит коренастый пожилой человек в расстегнутой солдатской гимнастерке. Его медно-красное лицо сосредоточено, почти сурово. Мне кажется, что я его уже когда-то видел. Где? Возможно, прошел этот человек передо мной где-нибудь в такой же степи при зареве фронтовых пожаров... В плащ-палатке, с автоматом на груди, во главе стрелкового отделения или взвода... Это председатель колхоза, коммунист товарищ Мехед. Он внимательно слушает ровный гул молотилки, пение электромотора.

— Слышите, как чисто поет... Словно пчела.

Приближаясь с темного поля, скрипит под тяжестью снопов арба. Крутторогие волы торжественно вступают в полосу света.

— Когда я в сорок четвертом возвратился из госпиталя, — задумчиво рассказывает Мехед, — наши жинки встретили меня слезами. Вот эту самую землю они ковыряли лопатами... Бурьяны везде такие поразводились, что волки в них выли. На все хозяйство колхоза оставались только одна лошадь и две коровы. Тогда мы посеяли с горем пополам 80 гектаров...

— А всего земли у вас?

— Больше тысячи... В этом году мы уже освоили всю довоенную посевную площадь. Сейчас наши фермы укомплектованы полностью. Основные работы, как видите, электрифицированы. Даже веялку гонит «киловатчик»... Шагаем как будто неплохо... Конечно, если бы не помощь государства, мы бы застряли в последствиях войны на десятилетия. Вы спрашиваете, какой характер имела эта помощь. Она шла к нам в колхоз разнообразными и многочисленными каналами. В виде тракторов и комбайнов. В виде табунов лошадей, переданных Советской Армией. Наконец, в виде Днепрогэса, который стал, можно сказать, электрическим сердцем для сотен колхозов юга. Ведь наши токи, наши мастерские, мельница, водокачка — все это пришло в движение благодаря днепрогэсовской силе, благодаря ленинградским турбинам... Все это, бесспорно, помогло нам с честью выполнить обязательства, данные вождю.

Груженная пшеницей трехтонка трогается в путь. Мехед, засекая время, смотрит вслед уходящей машине. Зажженные фары далеко прорезают степь. В голубоватом движущемся потоке света мечется очумелый заяц.

— Это мы уже отправляем сверх плана... Решили общим собранием, — с гордостью об'ясняет Мехед. — Возможно, как раз для ленинградцев. Мастерам турбин.

3.

Суббота, канун выходного дня.

Багрово горит высокий степной закат. Сверкают белизной хаты. С пастбищ медленно плывут стада, направляясь к фермам. Возле клуба жужжит мотор, киномеханик пропускает картину. Он не спешит: зрители его еще работают в поле.

Белобрысый, чисто одетый юноша наклеивает афишу: «Сказание о земле Сибирской».

— Это вы — заведующий клубом?

Юноша оборачивается, отбрасывает рукой мокрые волосы (он, видимо, только что выкупался).

— Заведующий клубом? Это я.

Идем осматривать его владения. Клуб как клуб. Многооконное, узкое, как будто усеченное здание. Высокие ступеньки... Даже колонны у входа.

— Вас удивляют эти колонны? Вам, наверно, кажется, что нашему клубу чего-то нехватает? Так оно и есть! Ведь это только лишь фойе!

— То-есть как — фойе?

— Очень просто. До войны мы начали было строить здесь настоящий клуб, не клуб, а прямо-таки дворец колхозной культуры. Но успели построить только фойе, в остальном война помешала. Сейчас считаем клубом этот... коридор. Но это временно. Осенью начинаем строительство дворца, к счастью, планы сохранились.

— Тесно?

— Да, теперь уже тесно. В трудные годы еще мирились, а сейчас, когда мы окрепли экономически, когда трудодень уже весит 4 кило... Народ жадно потянулся к культуре, на лекции — у нас свой колхозный лекторий! — валят целыми семьями... Это вот наш радиоузел.

Маленькая комнатенка, длинный стол, заставленный аппаратурой. В углу сидит, склонившись, девушка с бронзовыми медалями на груди, чинит какой-то растрепанный, обшитый фанерой приемник.

— Это наша радиотехничка Маруся...

— Вы, Маруся, окончили какие-нибудь курсы?

— Да... Я была в армии радисткой.

— Ну, пошли дальше. Вот наша библиотека. Видите, какие затрепанные книги. Все время ходят по рукам, только сейчас вот, в дни уборки, немного отдохнут. Мало все-таки книг. Особенно о колхозах.

Переходим в зал. Низенькая сцена. Шаблонная примитивная декорация с пейзажем прошлого столетия: кривая улочка, тыны, перелазы, старая ветряная мельница на холме...

— Разве похожа эта хуторская декорация на вашу современную Кировку с ее широкими улицами, с проводами, натянутыми к каждой хате, со школой, больницей, мастерскими и фермами?

— Но это же старый малюнок, отставший от жизни. Своего живописца колхоз пока что не имеет, а городские не приезжают...

— А подымете вы строительство задуманного дворца?

— Тяжеловато будет, на лес голодаем. Но кредитуемся, государство поможет. Помогло механизацией, помогло электрификацией, поможет и в деле строительства культуры. Будет дворец! Разве люди, сдержавшие свое слово перед Сталиным, не заслуживают дворцов?! Вырастет он в степи, уверяю вас!..

4.

Здесь, в индустриально-колхозном Приднепровье, особенно глубоко чувствуешь, что нынешняя победа на хлебном фронте является победой всенародной. Великий патриотический подвиг колхозников самым тесным образом связан с подвигами всего советского народа. Это понимают не только такие вожаки колхозного производства, как товарищ Мехед, это понимают и все рядовые колхозники. Им известно, что в нынешнем году люди в заводских цехах переживали за судьбу урожая не меньше, чем колхозные звеньевые.

Мне пришлось видеть огромные автоколонны, направленные днепропетровскими заводами на помощь сельским районам; рабочие поезда, уходящие на юг с городскими домохозяйками, студентами, школьниками. Они уезжали, как на фронт. Все были радостно возбуждены. Многие из них прославились потом в колхозах.

Битва за урожай! Это не метафорическое выражение, это в самом деле битва, организованная мастерски, мудро, с большим государственным размахом. Проходит она под девизом:

— С честью выполнить обязательства, данные товарищу Сталину!

Этот девиз, этот боевой клич звучит везде: в партийном комитете, на поле, на электростанции, на ссыпном пункте. Его с вдохновением повторяют комбайнеры и трактористы, агрономы и садоводы, агитаторы-учителя и стахановки-вязальщицы.

Нынешнее лето — воистину вдохновенное лето.

Было бы, однако, неправильным думать, что нынешняя «хлебная победа» достигнута штурмом, рывком, ценой лишь всеобщего напряжения сил в период уборки. Битва за хлеб текущего года, по существу, началась давно. Еще когда поля были покрыты снегом, в Киеве руководитель большевиков Украины Никита Сергеевич Хрущев уже совещался с передовыми людьми колхозного села, запевалами будущих атак. В пору зимнего снегопада уже разрабатывалась сложнейшая стратегия будущих летних наступлений. С тех пор битва не прекращается. Дни сева, прополки, косовицы, обмолота ознаменовались крупнейшими победами. Миллионы колхозников, поднятых большевиками Украины на трудовой подвиг, произносят, как девиз:

— Слово Сталину!

Эта крылатая клятва, данная вождю, звенит сейчас над Украиной. Она определяет весь дух могучего наступления.

КОЛХОЗ им. КИРОВА.
Никопольский район.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«Альманах, отстающий от жизни»

В № 62 «Литературной газеты» от 4 августа 1948 года была напечатана статья «Альманах, отстающий от жизни» С. Евгенова, подвергшего серьезной критике альманах «Дружба народов» и работу его редакционной коллегии.

Секретариат Союза советских писателей СССР на заседании 13 августа, обсудив работу редколлегии альманаха, назначил специальную комиссию, которой поручил ознакомиться с состоянием портфеля редакции.

Заслушав сообщение комиссии (на заседании 30 августа), секретариат Союза писателей постановил: считать работу редакционной коллегии альманаха «Дружба народов» по № 17 неудовлетворительной и признал необходимым укрепить состав редакционной коллегии альманаха, предложив ей коренным образом перестроить свою работу. Секретариат указал бюро национальных комиссий на необходимость установить повседневную связь и контакт с редколлегией альманаха, в частности, обсуждать каждую подготовленную к печати книгу альманаха на заседании бюро совместно с редакцией и активом. Учитывая, что в портфеле редакции нет достаточного количества качественных произведений для обеспечения выпуска №№ 18 и 19 в текущем году, секретариат предложил редакции выпустить до конца года один номер альманаха в увеличенном об'еме.

«Трофеи» казанской милиции

Татарский обком ВКП(б) сообщает, что письмо группы учителей ТАССР о казанском Доме учителя, опубликованное в «Литературной газете» № 62, было обсуждено 11 августа на бюро обкома ВКП(б).

Бюро обкома ВКП(б) обязало министра внутренних дел ТАССР до 10 сентября освободить помещение Дома учителя и передать его обкому союза начальных и средних школ. Исполком Казанского городского Совета депутатов трудящихся по решению бюро обкома ВКП(б) сейчас предоставил Управлению милиции другое здание. Освобождение помещения Дома учителя будет закончено в ближайшие дни.

Секретарь Татарского обкома ВКП(б)
МУРАТОВ

За книгой в Семенов

ГОРЬКИЙ. (Наш корр.). Уже давно в программу передач радиовещания районного города Семенова включены библиографические обзоры. Заведующая семеновской библиотекой Анастасия Васильевна Серебрякова выступает перед микрофоном с кратким рассказом о книжных новинках. Ее выступления, пользующиеся большим успехом у читателей, — лишь одна из форм популяризации литературы, применяемых библиотекой.

Здесь часто устраиваются также конференции читателей и в городе и в колхозах, дружеские собеседования с колхозниками, прочитавшими ту или иную книгу. В деревнях постоянно находятся двадцать две передвижки; их фонд обновляется через каждые два-три месяца. Районная библиотека практикует и выставки новинок литературы — общественно-политической, сельскохозяйственной, художественной.

Фонд библиотеки невелик — всего 35 тысяч томов. А постоянных читателей около десяти тысяч. И после каждого обзора, после каждой беседы в библиотеку приходят новые посетители, в том числе из отдаленных колхозов.

Доярки из Дьяковского колхоза тт. Вятункина и Жарикова после очередного радиообзора новых сельскохозяйственных книг пришли за книгой «Как получить высокие удои молока». Они прочли ее вслух своим подругам на ферме.

Из Шалдежского колхоза часто приходит в семеновскую библиотеку тов. Винюков. Частый посетитель библиотеки тов. Никитин из деревни Васильево—он увлекается историей дипломатии.

Многие читатели несут в дар библиотеке свои книги. Тов. Матвеев принес несколько томов Горького, тов. Тетерин подарил собрание сочинений Шекспира. Читатели знают — книга здесь попадет в хорошие, заботливые руки.

ЕЩЕ РАЗ О ПРОТЕЗИРОВАНИИ

Почему отмалчиваются Министерство здравоохранения СССР и Министерство социального обеспечения РСФСР?

Статья писателя А. Югова о постановке протезирования в стране и обслуживании инвалидов Отечественной войны вызвала оживленные отклики читателей. Все они отмечают, что статья А. Югова появилась как нельзя более во-время. Накопился большой счет справедливых требований по адресу тех, кому страна поручила лечение и протезирование инвалидов.

Редакция «Литературной газеты» созвала по этому вопросу совещание, в котором приняли участие крупнейшие специалисты по протезированию и работники протезной промышленности. Выступая на совещании, директор Центрального научно-исследовательского института травматологии и протезирования проф. Н. Н. Приоров подчеркнул недопустимость создавшегося положения, когда лечебное дело оторвано от протезного. Следует приблизить заводы и мастерские к госпиталям и больницам и во главе такого об'единения поставить опытного врача-организатора.

Эту же мысль развил в своем выступлении главный хирург-ортопед Министерства здравоохранения СССР проф. Д. К. Языков. Протезирование надо рассматривать, как лечебный процесс. Даже с выдачей протеза инвалиду этот процесс не завершается, — надо еще обучить инвалида пользоваться протезом. Передоверять эту работу промышленности неправильно. Необходимо, чтобы протезированием в творческом содружестве занимались врачи и инженеры.

О задачах подготовки кадров протезистов говорил директор Московского научно-исследовательского института протезирования проф. М. О. Фридлянд. По его мнению, надо немедленно восстановить существовавшие до войны в медицинских институтах кафедры ортопедии и протезирования.

Врач-ортопед Б. П. Попов, побывавший недавно в Таджикистане, рассказал о постановке протезного дела в республике. Положение в Таджикистане, как и в некоторых других республиках, настоятельно требует создания всесоюзного органа руководства протезированием.

Странно прозвучало на совещании выступление начальника Главпротеза тов. Сошича. Вопреки общеизвестным фактам, он утверждал, что руководимая им протезная промышленность справилась со всеми задачами, в том числе с улучшением качества протезов. Такой безответственно-благодушный тон выступления тов. Сошина не удовлетворил участников совещания.

Большинство участников совещания согласилось с основными положениями статьи А. Югова и отметило насущную необходимость перестроить дело протезирования.

Следовало ожидать, что Министерство здравоохранения СССР и Министерство социального обеспечения РСФСР внимательно прислушаются к настоятельным требованиям советской общественности, глубоко изучат коренные причины недостатков в массовом протезировании и наметят серьезные и продуманные меры для его улучшения.

Министерство социального обеспечения РСФСР довольно своеобразно отозвалось на выступление «Литературной газеты».

Заместитель министра тов. Деревнин сообщил редакции о том, что созывается республиканское совещание актива протезной промышленности, «посвященное вопросам освоения новых типов протезов и улучшения их качества, поднятым в статье «Человек превыше всего!». Однако министерство грубо нарушило свое обещание — статья тов. А. Югова, собственно, и не обсуждалась. Это было рядовое совещание, созываемое из года в год для решения текущих дел. И докладчик тов. Деревнин и выступавшие в прениях меньше всего говорили о вопросах, поднятых нашей газетой, — о необходимости сблизить работу врача и протезиста, о разработке новых, более совершенных конструкций и улучшении качества протезов. В лексиконе иных директоров протезных предприятий даже не было слов: «больной», «инвалид». Они признают попрежнему лишь «заказчиков», «покупателей».

Факты отказа инвалидов от непригодных протезов на совещании деликатно именовались «затовариванием продукции». Мы согласны, что протезистам следует экономить сырье, снижать себестоимость, во-время сдавать бухгалтерскую отчетность. Но можно ли только этим заниматься на всероссийском совещании, созванном, как заявил тов. Деревнин, для обсуждения вопросов, поднятых «Литературной газетой»?

Министр социального обеспечения тов. Сухов в своей речи даже не упомянул о статьях в «Литературной газете». Он не сказал ясно и точно, нужно ли сблизить процессы лечения и протезирования инвалидов, что же намерено сделать министерство для улучшения протезирования.

Совещание не осудило порочной практики, когда протезное предприятие, выдав протез, фактически на этом кончает свою дальнейшую заботу об инвалиде. Никто — ни органы социального обеспечения, ни органы здравоохранения — не знает и не изучает, насколько нынешние протезы удовлетворяют инвалидов, какая часть инвалидов фактически пользуется ими, не анализирует жалоб инвалидов и не разрабатывает мер для исправления ошибок в лечении и протезировании.

Странно выглядит и позиция Министерства здравоохранения СССР. В своей статье А. Югов выдвинул предложение об'единить все дело протезирования в системе Министерства здравоохранения СССР. Его поддерживают авторы многих писем, полученных газетой. Уйти от ответа на поставленный советской общественностью вопрос — нельзя. Почему же молчит до сих пор Министерство здравоохранения?

Лечение инвалидов, их протезирование и трудоустройство есть кровное дело всей советской общественности. Речь идет о святом всенародном долге перед защитниками Родины. Советская общественность не может рассматривать эти вопросы, как внутриведомственное дело отдельных министерств. Мы ждем ответа от Министерства здравоохранения СССР и Министерства социального обеспечения РСФСР на вопросы, поставленные в статье писателя А. Югова «Человек превыше всего!».

Тысячи гидротурбин для сельских электростанций

Впервые в истории мирового гидротурбостроения началось серийное производство малых турбин, предназначенных для сельских электростанций. Метод серийного производства, разработанный группой работников Всесоюзного научно-исследовательского института гидромашин под руководством профессора В. Квятковского, открыл возможность в ближайшее время удовлетворить потребности колхозного села. Уже сейчас выпуск малых турбин только лишь заводами Министерства машиностроения и приборостроения СССР, по сравнению с довоенным 1940 годом, увеличился более чем в пятнадцать раз.

Машины серийного производства по своей конструкции превосходят лучшие заграничные образцы малых гидротурбин. Они более удобны для транспортировки, легко монтируются и надежны в эксплоатации.

Н. АЛЕКСАНДРОВ,
научный сотрудник Института земледелия центрально-черноземной полосы им. Докучаева

МОЛОДАЯ ЗЕМЛЯ

К югу от Кишинева, Харькова и Воронежа, Куйбышева и Барнаула,—от побережья Черного моря до Алтайских гор,—широкой лентой протянулись черноземные степи. Житницей России считался этот край.

Земледелие велось здесь самым примитивным способом. Распахивалась целинная степь, сеялись на ней зерновые хлеба: просо, пшеница, овес, а когда земля переставала рожать — «выпахивалась», забрасывали ее на 15—20 лет. И снова покрывалась она сменяющимися формами естественной растительности, пока ковыль— признак многолетней залежи — завладевал ею безраздельно, и чернозем восстанавливал свое плодородие.

Но развивался капитализм, помещики и кулаки, под влиянием спроса рынка, увеличивали распашку земель. Крестьянство, нищавшее из года в год, также оставляло залежь на все более и более короткий срок. Так постепенно залежная система сменилась трехполкой, и степь «...лишилась своего естественного покрова — степной, девственной, обыкновенно очень густой растительности и дерна, задерживавших массу снега и воды и прикрывавших почву от морозов и ветров; а пашни, занимающие теперь во многих местах до девяноста процентов общей площади, уничтожив свойственную чернозему и наиболее благоприятную для удержания почвенной влаги зернистую структуру, сделали его легким достоянием ветра и смывающей деятельности всевозможных вод» (Докучаев).

Одновременно хищнически вырубались леса, раньше довольно густо вкрапленные в массивы степей и тянувшиеся по берегам рек.

Частым явлением стали черные бури— страшное стихийное бедствие, когда разгулявшийся по открытой степи ветер, не встречая препятствий, поднимает тучи мелкого, распыленного чернозема, закрывает им небо, засыпает тысячи гектаров посевов и местами на весь пахотный горизонт выдувает почву.

Вешние воды и ливни стали смывать и уносить в реки огромные массы самых лучших, плодородных частиц почвы. За год почвы теряли больше питательных веществ, чем производила удобрений вся промышленность царской России за пять лет.

Катастрофически росли овраги. До сотни тысяч гектаров плодородных земель теряла наша страна ежегодно. Кто из нас не наблюдал картины, ярко нарисованной И. С. Тургеневым в рассказе «Певцы». «Небольшое сельцо Колотовка... лежит на скате голого холма, сверху донизу рассеченного страшным оврагом, который, зияя, как бездна, вьется, разрытый и размытый, по самой середине улицы...»

Черноземная полоса стала подвергаться медленному, но упорно и неуклонно прогрессирующему иссушению. Засухи являлись бичом земледелия, количество их возрастало по мере уничтожения леса и распашки целины. До семнадцатого века приходилось 9 неурожаев в столетие, в следующие два века число неурожаев удвоилось, а в первой половине девятнадцатого столетия было 35 неурожаев!

Особенно тяжелой по своим размерам и последствиям оказалась засуха 1891 года. Неисчислимые бедствия принесла она русскому крестьянству, но она же и привлекла лучшие умы России на борьбу со стихией. Огромный толчок дан был русской агрономической науке и, надо прямо сказать, выдвинул ее на первое место в мире. Крупнейшие открытия и обобщения были сделаны знаменитыми русскими учеными Докучаевым В. В., Костычевым П. А., Вильямсом В. Р.

После голода 1891 года царское правительство и досужие казенные умы выдумали теорию о перенаселенности Черноземного края, организуя массовое переселение крестьян в необжитые просторы Сибири. Ходячей стала пресловутая теория о прогрессивно-убывающем плодородии почв, основанная на «законе народонаселения» Мальтуса.

Еще Маркс указывал, что плодородие почвы—не исключительно природное свойство, а результат общественных отношений и уровня развития науки. Ленин доказал, что оскудение почв и рост так называемого «перенаселения» ни в коей мере не являются следствием убывающего плодородия, ибо человек, познавая природу, может по своему усмотрению направлять и изменять совершающиеся в ней процессы. Влияние природных условий определяется развитием человеческого общества, и причиной обнищания земледельца является не падающая производительность почв, как некий об'ективный закон, а капиталистическая система производства.

Вооруженный точными знаниями, Докучаев взялся за переделку природы, за подчинение человеку ее стихийных сил. «Мы попытаемся реставрировать наши черноземные степи—эту общепризнанную житницу России!..» — восклицает он.

Докучаев, Костычев, Вильямс создали стройную агрономическую теорию, так называемый комплекс Докучаева—Костычева—Вильямса, иначе — травопольную систему земледелия.

Наилучшими для произрастания культурных растений являются почвы с мелкозернистой структурой: в них лучше проникает и меньше испаряется влага; они доступны воздуху, необходимому для жизнедеятельности полезных бактерий; они создают лучшие условия для накопления питательных веществ и использования их растениями.

Однако под влиянием систематических обработок и бессменной культуры однолетних растений почва теряет свою структуру, распыляется. Затрудняется рост и развитие растений, урожаи падают.

Чтобы естественным путем восстанавливалась первоначальная структура, почва должна быть оставлена под залежь на 15—20 лет. Но тогда пришлось бы постоянно использовать лишь 5—6 процентов пашни...

Корифеи русской земледельческой науки установили, что при посеве смеси бобовых и злаковых многолетних трав почвенная структура восстанавливается значительно быстрее — за 3—4 года.

Почва как бы «выздоравливает» после болезни. По выражению Докучаева, она напоминает нам арабскую чистокровную лошадь, загнанную, забитую. Дайте ей отдохнуть, восстановить ее силы, и она опять будет никем не обогнанным скакуном.

Первым элементом комплекса Докучаева—Костычева—Вильямса являются травопольные севообороты, — чередование посевов: зерновых хлебов, технических культур и многолетних трав. Многолетние травы выступают здесь не просто как кормовая культура, но и как важнейшее средство, способное сообщить почве структурность.

В травопольную систему земледелия входит и такое важное мероприятие, как лесонасаждения.

Лес закрепит овраги и прекратит их увеличение. Насаженный широкими полосами на водоразделах и по склонам, он будет способствовать накоплению снега, медленному его таянию и постепенному увлажнению нижележащих участков. Вешние воды уже не будут бурными потоками сбегать по склонам, размывая их и унося миллионы тонн почвы. Медленно стекая, они большей частью остаются на пашне, остальная же вода, попадая в балки, перехватится плотинами, и десятки тысяч прудов засверкают на солнце, смягчая климат. Пруды обеспечат водой поливные участки.

За годы советской власти проделана огромная работа по повышению плодородия почвы в районах черноземной полосы. В степных районах уже посажены сотни тысяч гектаров лесов и лесных полос. Пока отдельными оазисами, но уже созданы такие хозяйства.

К ним относятся колхозы Ново-Анненского района Сталинградской области, Велико-Анадольские посадки на Украине, Гусельские и Балаковские в Саратовской области, Томашевские — в Куйбышевской, Валуйские — в Курской и целый ряд других.

Особенно замечательные достижения имеет Институт земледелия центрально-черноземной полосы имени Докучаева, расположенный в Каменной Степи. Ее климат, почвы, растительность были типичными для полузасушливого юго-востока, и перспективы были такими же: постепенное иссушение, низкие урожаи.

Начиная с 1893 года, экспедиция под руководством Докучаева заложила на территории Каменной Степи лесные полосы, построила ряд прудов. Но при жизни Докучаева было посажено всего 126 гектаров лесных полос, а с 1909 года посадки вовсе прекратились. Не оказалось у царского правительства средств и желания продолжить этот важный эксперимент.

Лишь после Великой Октябрьской революции возобновились лесопосадки и опытные работы в Каменной Степи. Они приняли особенно широкий размах двенадцать лет тому назад, когда группа молодых научных работников, сторонников нового учения о плодородии почвы и энтузиастов его, приступила к полному внедрению комплекса Докучаева—Вильямса. За это время Каменная Степь стала неузнаваемой: облесенная территория увеличилась в два с половиной раза; крутые склоны и овраги обсажены лесоплодовыми насаждениями; в балках создана система прудов. Совершенно прекратилось оврагообразование; черные бури стали далеким преданием; резко уменьшилось иссушающее действие ветров. В летнюю жару температура воздуха и почвы среди полезащитных полос ниже, а влажность выше.

На всей сельскохозяйственной площади Института земледелия введены травопольные севообороты; селекционно-семеноводческая работа ведется здесь в соответствии с указаниями Т. Д. Лысенко.

Свидетельством неопровержимости научных идей Докучаева, Вильямса и Лысенко, положенных в основу деятельности института, могут служить высокие и устойчивые урожаи.

Если 10—12 лет назад обычным для здешних мест был урожай зерновых в 50—60 пудов с гектара, то в последние годы институт собирает не меньше 120—150 пудов. Даже в тяжелую засуху 1946 года институт собрал по 100 пудов с гектара.

Травосеяние создало устойчивую кормовую базу для развития животноводства. Высокие урожаи сеяных трав на сенокосах и выпасах дают возможность прокормить пять коров там, где раньше с трудом кормилась одна, а с гектара площади хозяйство института получает молока в восемьдесят раз больше, чем раньше.

Обилие кормов и разнообразие культур сопровождаются развитием разнообразных отраслей хозяйства. Помимо всех видов животноводства, институт имеет сады, овощные участки, пасеки, прудовое рыбоводство. По своей разносторонности и агрономической культуре хозяйство института является прообразом того, какими будут завтра колхозы и совхозы степной полосы.

Да они уже начинают становиться такими. Сотни агрономов и колхозников-экскурсантов из самых отдаленных районов приезжают в Каменную Степь, чтобы перенять опыт организации передового земледелия, те агрономические приемы, которые разработал, теоретически обосновал и проверил на практике институт.

Колхозы соседней с институтом Таловской МТС осваивают травопольные севообороты, вводят под руководством института на своих полях высокую агротехнику.

Но это лишь часть работы, которую ведет научный коллектив Института земледелия. Важнейшей его задачей является разработка все новых и новых проблем, направленных на дальнейшее развитие нашего социалистического сельского хозяйства.

Большая работа ведется им по изучению способов орошения полей и норм полива, по применению удобрений, по изучению новых агрономических приемов, выведению новых урожайных сортов сельскохозяйственных культур, использованию сельскохозяйственных машин... Все эти, а также другие вопросы разрешаются в условиях травопольной системы земледелия на основе мичуринской агрономической науки.

Так возвращается молодость земле, которую раньше срока пытался состарить капитализм.

В. ЕРМИЛОВ

За боевую теорию литературы!

2. ПРОТИВ ОТРЫВА ОТ СОВРЕМЕННОСТИ

«Народ, государство, партия хотят не удаления литературы от современности, а активного вторжения литературы во все стороны советского бытия». На это требование эпохи, выраженное в докладе товарища А. А. Жданова, наша литература еще не дала полноценного творческого ответа.

Герой нашего времени, воспитанный партией большевиков, стахановец послевоенной пятилетки, обогащенный опытом Великой Отечественной войны, мастер высоких скоростей, организатор стахановских бригад, участков, цехов, ведущий за собою новых и новых людей, обучающий их творчеству и мастерству, поднимающийся к уровню квалифицированной технической интеллигенции, живущий яркой, содержательной идейной жизнью, — этот герой еще не нашел своего образа в литературе.

Победоносная партия большевиков ведет наш народ к коммунизму, поддерживает и воспитывает новаторов. Образ идейного руководителя и организатора всех военных и трудовых побед советского народа, образ большевика в обстановке послевоенных лет, еще почти не нашел художественного воплощения.

Указания партии, классический по своей ясности и глубине доклад А. А. Жданова обеспечили идейно-художественный под'ем советской послевоенной литературы. Но необходимо двигаться дальше по пути этого под'ема — «вперед и выше! все вперед и—выше!»,—как сказано в горьковской поэме.

Теория советской литературы до сих пор еще не разрабатывается нами в направлении содействия все большему сближению литературы с действительностью. Более того, — за последнее время в разработке вопросов теории социалистического реализма наметились такие неправильные тенденции, которые могут способствовать не усилению связей литературы с жизнью, а, наоборот, ослаблению этих связей, созданию своеобразных форм ухода литературы от живой действительности. Именно такой характер носит почти вся дискуссия о проблемах социалистического реализма, бесконечно — почти полтора года! — длящаяся на страницах журнала «Октябрь» (за исключением, пожалуй, только статьи И. Рябова).

Главная ошибка участников этой дискуссии заключается в том, что в своем определении сущности социалистического реализма они исходят не из качественно нового характера нашей литературы, порожденной новой исторической действительностью борьбы за социализм и его победы в нашей стране, а из старых, отвлеченных, «извечных» понятий реализма и романтизма. Эта схоластическая, оторванная от нашей современности, точка зрения основывается на представлении о каких-то неизменных, метафизических «началах» реализма и романтизма, существующих всегда, в любом искусстве, тяготеющих друг к другу, подобно платоновским разделенным половинам единой души. Вся история литературы представляется с этой точки зрения, как история взаимоотношений этих двух «начал»: то они, в счастливые моменты прогрессивного под'ема литературы, «почти» сливались друг с другом, то, в периоды упадка, разлучались. И, наконец, в литературе социалистического реализма эти половинки единой, вечной души искусства неразделъно сочетались друг с другом, «что и требовалось доказать», как говорится в геометрии. Это «слияние» двух начал — реализма и романтизма — и является, по мнению некоторых критиков и теоретиков, отличительным признаком социалистического реализма.

Наиболее последовательно эту точку зрения выражает тов. Б. Бялик. Порою похоже, что он складывает и раскладывает, как кубики, понятия реализма и романтизма. Определяя социалистический реализм, как «полное» слияние реализма и революционного романтизма, Б. Бялик совершает многочисленные экскурсы в прошлое, чтобы доказать, что «если встречались реализм и революционный романтизм, то они и в прошлом часто встречались, как союзники». Социалистический реализм, по мнению Бялика, «начал там, где кончила литература прошлого, и он должен был сделать и сделал новый шаг вперед, достигнув того органического слияния двух начал — реалистического и идеального, к которому могла лишь стремиться предшествующая литература» («Октябрь», № 11, 1947, стр. 183). Таким образом, Б. Бялик просто напросто «выводит» социалистический реализм из литературы XIX века, рассматривая его как простое наращивание количественных признаков. Это, разумеется, чисто эволюционное, а не революционное представление о литературном развитии.

Увлекся этим эволюционным представлением и тов. А. Макаров, который в своей статье «О массовости социалистического искусства» заявляет:

«А. Фадеев не только проследил романтическое начало в старом критическом реализме, но и правильно указал, что разрыв реалистического и романтического начал был почти (подчеркнуто мною.— **В. Е.**) не свойственен великой русской литературе XIX века потому, что ее развитие было непосредственно связано с освободительными народными движениями в России» («Октябрь», № 9, 1947, стр. 185).

Здесь уже все различие между литературой социалистического реализма и литературой критического реализма XIX века сведено к незначительному оттенку, к «почти». В этом представлении совершенно пропадает новое историческое качество, своеобразие социалистического реализма, он сводится к сочетанию старых литературных направлений.

Советская литература продолжает и развивает лучшие, прогрессивные традиции великой русской литературы XIX века. Но строить определение стиля и метода нашей литературы, исходя в первую очередь не из особенностей и закономерностей новой социалистической **действительности**, определяющей стиль социалистического реализма, а из различных комбинаций старых литературных направлений,— значит поворачивать нашу литературу и ее теорию лицом не к настоящему и будущему, а к прошлому. Забота о нашей современности, о ее правдивом и всестороннем выражении в образах должна быть главной, исходной, всепобеждающей. А у нас многие критики и теоретики исходят не из этой заботы, а из бесконечных, нудно-однообразных, чисто литературных параллелей, аналогий, тождеств и отличий. До каких, порою, анекдотических образцов доводит эта любовь к параллелям и сравнениям, этот преимущественный интерес к прошлому, показывает, в частности, пример тов. И. Лежнева, который в своей статье «Реализм Шолохова» с вполне серьезным видом отдается таким занятиям, которые трудно назвать иначе, чем какой-то странной игрой:

«Начнем с параллели: Аксинья Астахова — Анна Каренина. Анна **низко** «опускала свою когда-то гордую, веселую, теперь же постыдную голову». Аксинья же «**гордо и высоко** несла свою **счастливую**, но срамную голову». Эта, как говорится, яркая параллель нужна автору для того, чтобы доказать, что Анна Каренина «погибает, оставаясь рабою общественного мнения своего круга», в то время как «Аксинья возвысилась над патриархальными взглядами и фальшивой моралью хутора, она рвет путы рабства. В этом она передовой человек. Толстой осуждает Анну... А Шолохов сочувствует своей героине, ее восстанию против хутора. Он любуется бунтарским духом Аксиньи, ее смелостью и нравственной силой». Далее автор столь же солидно устанавливает «некоторое сходство женского темперамента» (?) Анны и Аксиньи (сборник «Советская литература», Гослитиздат, 1948, стр. 238).

Увлеченный своей игрой, И. Лежнев не замечает, что Шолохов не только любуется Аксиньей, но скорбит о ее трагически сложившейся судьбе и вовсе не склонен считать гражданской доблестью, чуть ли не революционной заслугой ее личную драму. И. Лежнев с усердием и педантизмом строит подобные же глубокомысленные параллели между Шолоховым и различными писателями прошлого, так что в итоге совершенно пропадает главное: новизна шолоховского творчества, порожденного новой исторической действительностью.

Порою критики, для того, чтобы указать писателю на ту или иную неправильность в его изображении современной действительности, аргументируют даже античной древностью. Дело доходит до того, что один из критиков, желая упрекнуть драматургов в том, что они игнорируют жизненные трудности при изображении возвращения демобилизованного воина домой, ставит этим советским драматургам в пример не более и не менее, как «Одиссею» Гомера! Оказывается, именно на этом злободневном произведении наши драматурги должны учиться решению темы возвращения к мирному труду после Великой Отечественной войны. По мнению критика, тема возвращения советского воина домой после войны — это «новая, усложненная современная тема «Одиссеи». Восемь последних песен «Одиссеи» посвящены проблеме возвращения Одиссея домой и конфликту с женихами Пенелопы. И вся «Одиссея» — поэма о возвращении героя. Но женихи—не главная тема. Перед героем встали новые трудности... Одиссей был «многоумным мужем», он поочередно отправил «женихов» в Аид, то-есть на тот свет, отвоевывая благонравную и верную Пенелопу. Поэтому мы прощаем последний «грех» Одиссею. У него была трудность — восстановление хозяйства. Другие вернувшиеся с Троянской войны уже давно наладили свое хозяйство, а Одиссей отсутствовал десять лет. Это был первый «пропавший без вести» в мировой литературе. Очень острый конфликт — возвращение Одиссея домой... А у нас некоторые драматурги слишком легко разделываются с трудностями», — назидательно поучает критик, ориентируя, таким образом, наших драматургов на освоение семейного и политико-экономического опыта Одиссея (И. Альтман, «Становление и развитие образа положительного героя в советской драматургии», Театральный альманах ВТО, 1948, стр. 21).

Эти примеры могут показаться пародийными, но они лишь доводят до абсурда ориентировку не на нашу современность, а на абстрактное сопоставление современных литературных явлений и понятий с явлениями и понятиями литературы прошлого.

Подобная точка зрения совпадает с теорией А. Веселовского, выраженной им в программной лекции 1870 года:

«Каждая новая эпоха не работает ли над исстари завещанными образами, обязательно вращаясь в их границах, позволяя себе лишь новые комбинации старых и только наполняя их тем новым пониманием жизни, которое, собственно, и составляет ее прогресс перед прошлым?»

Аналогичную ошибку совершила и тов. Т. Мотылева, оперируя в своей статье «Об утверждающем и критическом начале в социалистическом реализме» абстрактными, «извечными», неизменными понятиями реализма и романтизма. У Бальзака она (в полном согласии с тов. Бяликом) находит «революционную романтику» (?!), утверждая, что в его творчестве «победа реализма, уменье увидеть подлинного человека будущего в том лагере, где он действительно есть, органически сливается с революционной романтикой» («Октябрь» № 12, 1947, стр. 149). Однако, если у Бальзака реализм органически сливается с революционной романтикой, то Бальзака, повидимому, следует считать представителем социалистического реализма!

Схоластическое представление о каком-то неизменно существующем в искусстве «прогрессивно-романтическом начале», подстановка под революционный романтизм советской литературы абстрактного, существующего вне времени и пространства «прогрессивного романтизма» привели тов. Т. Мотылеву к утрате **чувства нового** в нашей действительности и литературе.

«В чем должна заключаться та подлинная романтика, которая так нужна нашему искусству? — спрашивает Т. Мотылева. — В воплощении ярких, цельных характеров, острых, сложных конфликтов, сильных, возвышенных чувств» и т. д. Захотев, так сказать, необычайно-романтического, «острого», «сложно-конфликтного», тов. Мотылева была глубоко разочарована тем, что ничего такого «необычайного» она не обнаружила в романе С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды». По ее мнению, вся повесть представляет собою образчик какого-то неинтересного «натурализма», украшенного лишь «цветами внешней красивости», а герои повести — «заурядные люди».

Тов. Мотылева не заметила ни подлинных, реальных конфликтов, нашедших отражение в романе С. Бабаевского, ни отраженной в нем поэзии, романтики, творческого размаха нашей колхозной действительности. На этом примере мы с особенной ясностью убеждаемся в глубокой мудрости указания партии, выраженного в выступлении товарища А. А. Жданова на Всесоюзном с'езде писателей в 1934 году, о том, что **социалистический реализм** должен являться методом не только литературы, но и **советской критики**. Это значит, в частности и в особенности, что критик должен исходить в своих оценках не из отвлеченно-литературных соображений, а из социалистической действительности.

К чему приводит оторванность критики от современности и увлечение ложным «романтизмом», наглядно показывает пример одного из участников дискуссии на страницах журнала «Октябрь», О. Грудцовой. Считая главнейшим признаком романтизма наличие героя-**борца**, преодолевающего препятствия, Грудцова останавливается в затруднении перед вопросом: «С чем же и во имя чего должен бороться наш романтический герой? Когда были войны—гражданская и Великая Отечественная война,—было поле борьбы. И не случайно лучшие произведения советской литературы построены на образах героев—участников войн. Это самые сильные и романтические образы. Война окончилась победой. Страна приступила к мирному, созидательному труду. Писатели часто затрудняются в поисках конфликта для своих героев, об'ектов для их борьбы, необходимых для раскрытия героя в движении» («Октябрь» № 8, 1947, стр. 182).

Чем же собирается помочь критик писателям, не умеющим найти конфликты и интересные «романтические» темы в нашей послевоенной жизни? Она полагает, что писателям не следует интересоваться борьбой прогрессивного и новаторского в нашей действительности против консервативного и отсталого, потому что, дескать, «дурное сегодня в нашей стране не имеет столь решающего значения, чтобы быть характерным, и борьба прогрессивных явлений с реакционными была бы неравной борьбой сильного противника со слабым. Но есть ведь в жизни не только внешняя, но и внутренняя борьба. Нам думается, что слова тов. Жданова подразумевают борьбу лучших качеств советского человека с пережитками вчерашнего дня **внутри самого человека...** В этой внутренней борьбе, отраженной литературой, и будет сочетание революционного романтизма (борьбы за завтрашний день) с критическим реализмом (разоблачение пережитков вчерашнего дня)... Раскрытие этого интереснейшего процесса становления коммунистического человека, **борьбы внутри него различных начал** и победное завершение процесса кажется нам основной задачей советской литературы».

Представление Грудцовой о том, что, дескать, «не случайно» лучшие советские произведения посвящены войне, потому что война дает наиболее богатый материал для «романтики» и конфликтов, неверно просто с фактической стороны. Мало ли можно назвать значительнейших произведений нашей литературы, посвященных мирному строительству! Статья Грудцовой вредна тем, что зовет писателей к бюрократической самоуспокоенности, обывательскому благодушию, терпимости ко всем недостаткам. Хороши были бы наши мичуринцы или наши новаторы производства, которые решили бы, что, поскольку «дурное сегодня в нашей стране не имеет столь решающего значения, чтобы быть характерным, и борьба прогрессивных явлений с реакционными была бы неравной борьбой сильного противника со слабым»,—постольку и не стоит заниматься этой «внешней борьбой», а лучше заняться «внутренней борьбой двух начал» в собственной душе! Кстати, не этим ли занимались те наши философы, которые колебались, подобно маятнику, в вопросах борьбы мичуринцев с реакционной лженаукой? Теорийки о том, что борьба прогрессивного с реакционным и консервативным не имеет значения, проповедь толстовского самоусовершенствования, — подобные взгляды могут возникать и подвергаться дискуссии только при отрыве от современности, при увлечении метафизическим лжеромантизмом.

Что же, однако, понимают наши теоретики под «извечными» началами реализма и романтизма? Статья тов. Мотылевой дает совершенно ясный ответ на этот вопрос уже своим названием: «Об утверждающем и критическом начале в социалистическом реализме». Понятие **романтизма** Мотылева, как и Бялик, отождествляет с понятием **утверждающего** «начала», а понятие **реализма — с критическим** «началом». Реализм, по мнению этих товарищей, не способен что-либо утверждать: это свойство романтизма. Поэтому, как совершенно правильно отметил Б. Рюриков в своей содержательной статье «Проблемы социалистического реализма» («Правда» № 203, 21 июля 1948 г.), романтизм мыслится этими критиками, как нечто привносимое откуда-то со стороны в реализм, как нечто «приукрашивающее» реальную действительность, как дополнительная надстройка к реализму. Механически перенося эти понятия реализма и романтизма в область проблем социалистического реализма, тт. Бялик, Мотылева и другие говорят о **синтезе** двух «начал», причем оба «начала» выглядят у них как совершенно равноценные, равноправные половины «души» социалистического реализма. Реализм только **критикует** действительность, поэтому он нуждается в романтической надстройке, иначе действительность будет уж очень неприглядной, — вот к чему сводится сущность этой концепции. К каким порочным политическим выводам приводит эта ложная, фальшивая позиция, наглядно показывает «мысль» Бялика, высказанная им в его выступлении на дискуссии в Академии общественных наук по докладу М. Розенталя о советской эстетике.

«Именно из отрицания романтического начала, — говорит Бялик,—выросло творчество Андрея Платонова. Так создалась «Семья Иванова» под флагом борьбы с лакировкой и отказа от забегания вперед» («Вопросы философии» № 1 (3), 1948 г., стр. 282).

Любому рядовому читателю ясно, что клеветнические произведения А. Платонова порождены в первую очередь полным отрицанием именно **реалистического** изображения советской действительности, искажением нашей реальной жизни.

По Бялику же выходит, что А. Платонов потому изобразил нашу действительность в неприглядном виде, что не захотел «лакировать» ее, «романтизировать», не захотел «забегать вперед», а остался, так сказать, верен будничной реальности нашего сегодняшнего дня. Замечает Бялик или нет, что он, по существу, поддерживает клевету А. Платонова на нашу действительность?

Эта неожиданная поддержка, оказанная А. Платонову Б. Бяликом, является лишь логическим выводом из отождествления реализма с критикой действительности, а романтизма — с утверждением. С этой ложной точки зрения, реализм, — т. е. художественное исследование **самой по себе** реальной действительности, не дает и не может дать ничего **утверждающего**, положительного. Эта точка зрения начисто отрицает **романтику самой действительности, ее поэзию.**

Само исходное положение, на котором базируется вся рассматриваемая нами концепция, — положение о «синтезе» реализма и романтизма, как двух равновеликих «начал», является насквозь ложным, искажающим сущность партийного определения социалистического реализма.

Критики и теоретики, о которых у нас идет речь, должны вернуться к первоисточнику, — к определению социалистического реализма, данному А. А. Ждановым в выступлении на Всесоюзном с'езде советских писателей (1934 г.):

«Для нашей литературы, которая обеими ногами стоит на твердой материалистической основе, не может быть чужда романтика, но романтика нового типа, романтика революционная. Мы говорим, что социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами. Наша партия всегда была сильна тем, что она соединяла и соединяет сугубую деловитость и практичность с широкой перспективой, с постоянным устремлением вперед, с борьбой за построение коммунистического общества».

Это определение совершенно исключает возможность каких-либо представлений о «синтезе», «слиянии» в социалистическом реализме романтизма и реализма, как двух самостоятельных, испокон века присущих литературе «начал», двух старых литературных линий, двух равных величин. Революционный романтизм рассматривается товарищем А. А. Ждановым, как **составная часть** социалистического реализма, органически присущая ему, а не «сливающаяся» с ним, не привносимая откуда-то со стороны. Все определение, данное товарищем А. А. Ждановым, проникнуто **единством,** ему совершенно чужда какая бы то ни было раздвоенность или «сдвоенность». Это поистине **партийное** определение исходит, прежде всего, из особенностей и закономерностей нашей социалистической действительности, а не из отвлеченных литературных понятий. Стиль и метод нашей литературы отражают суровую, самую трезвую практическую работу партии и всего советского народа, строящего коммунизм, и **героизм, романтику этого труда,** постоянно устремленного вперед, к коммунизму. **Сама наша реальная действительность,** в ее трезвой, деловой повседневности, **романтична,** глубоко поэтична по своей внутренней сути —вот одно из исходных положений при определении сущности социалистического реализма. Разве не романтичен самый факт победы социализма? И разве не об этом прежде всего надо думать нашим художникам и теоретикам, порою не умеющим найти поэзию нашей жизни!

А. Фадеев в своем романе «Молодая гвардия», быть может, ярче и глубже, чем кто-либо другой из наших художников, раскрыл героическую романтику, поэзию нашей реальной жизни, романтичность нашей молодежи. Наша молодежь — самая романтическая в истории всех поколений человечества, и вместе с тем самая реалистическая, соединяющая мечтательность с беспощадностью, с суровой, будничной деловитостью. Фадеев удивительно точно, и тонко, и любовно, с отцовской нежностью показал нам эти черты нашей молодежи, ее духовный облик, и за это читатель полюбил его книгу. Но на пути теоретического обобщения своего писательского опыта тов. А. Фадеева постигла серьезная неудача. Об этом—в следующей статье.

П. ПАВЛЕНКО

Незавершенные портреты

За советский период русская переводная литература прошла гигантский путь. На русский с языков братских народов переведены сотни книг, представляющих лучшие образцы братских литератур, и всесоюзный читатель получил возможность широко ознакомиться с творчеством многих великих мастеров слова, доселе ему недоступных.

Созданное в этом направлении не с чем сравнить. Никогда и нигде не предпринималось, да и не могло предприниматься ничего похожего.

Но в то время, как в духовный обиход русского и всесоюзного читателя входили творения Тараса Шевченко, Шота Руставели, Низами, Навои или книги эпоса братских народов, русская исследовательская и критическая литература продолжала держать нас на «голодном пайке» в отношении историко-литературном. Имея возможность познакомиться с творчеством Исаакяна или Чавчавадзе, советский читатель продолжал оставаться в полном неведении относительно исторических судеб армянской или грузинской литератур.

Поэтому почин В. Гольцева, создавшего ряд портретов грузинских писателей XIX века, представляет интерес исключительный и важность несомненную, как первая попытка русского исследователя показать крупнейших художников Грузии с марксистских позиций.

Книга написана человеком, давно и систематически изучающим грузинскую литературу и грузинский язык и являющимся у нас, пожалуй, единственным специалистом по грузинской литературе.

Очерки В. Гольцева знакомят читателя с литературной Грузией минувшего столетия, с историей жизни и творчества писателей, сыгравших огромную роль в культурном прогрессе своей страны. Это Н. Бараташвили, Д. Чонкадзе, И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Казбек, Важа Пшавела и Э. Ниношвили. Статьи написаны со знанием материала и, насколько нам известно, в некоторых разысканиях оригинальны. Анализ исследуемой эпохи верен. Приведенная в конце книги краткая библиография произведений грузинских писателей XIX века на русском языке очень полезна.

Очерки Гольцева дают представление о ходе исторического процесса, о развитии грузинской литературы в XIX веке, о влиянии русской общественной мысли на творчество выдающихся грузинских писателей — Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели.

Очерк о Николозе Бараташвили рассказывает о душевном одиночестве поэта, о его неустанном стремлении к свободе. В другом очерке дана почти незнакомая русскому читателю история первого среди грузин писателя-разночинца Даниэла Чонкадзе, творца гневной книги о грузинских крепостниках — «Сурамская крепость». В конце сборника автор приводит мало известные воспоминания Горького о его встрече с предшественником грузинской пролетарской литературы — Эгнатэ Ниношвили.

Все это и многие другие сведения, собранные В. Гольцевым, делают его труд полезным и нужным. Однако в этой работе есть и недостатки.

Критик, вводящий нас в мир чужой литературы, находится в выгодном положении. Он почти монополист в своем деле. Он — единственный; его некем заменить, без него нельзя обойтись. Следовательно, от него мы можем и должны требовать многого.

Книга В. Гольцева, судя по многим признакам, скомпановалась из ряда вступительных статей к однотомникам, а не создалась, как нечто органически целое.

Поэтому в ней есть ряд повторений, касающихся социально-политической обстановки, повторений, очень надоедающих читателю, который, о ком бы он ни начинал читать, — о Чонкадзе или Пшавела, — встречает вначале примерно одно и то же. Если бы портреты писались не для отдельных изданий, а для целостной книги, этого недостатка, конечно, не было бы.

Отсюда же, очевидно, и повторы стилистические. На странице 18-й мы узнаем, что Н. Бараташвили «был самым подлинным новатором», а на странице 34-й невольно удивляемся, прочитав ту же самую фразу, адресованную другому поэту, — «Чонкадзе был подлинным новатором». Весьма возможно, что это и так, но есть же в русском словаре еще немало других слов! На странице 125-й, говоря о Важа Пшавела, автор сообщает, что «он был самым подлинным гением и сказал свое особое, неповторимое слово», умалчивая о том, какое же это слово. На странице 143-й, читая о Ниношвили, мы опять наталкиваемся на утверждение, что и этот поэт «сказал свое новое слово».

На странице 86-й, говоря об Акакии Церетели, В. Гольцев пишет: «**В системе художественных образов** (подчеркнуто мною. — **П. П.**) он показывал исконное трудолюбие крестьян...» Ну, а в какой же, собственно, системе показывать то или иное поэту? Да и можно ли так сказать, не насилуя русскую литературную речь?

Сухость и неряшливость языка — один из наиболее заметных недостатков этой серьезной книги.

Но есть и другие. И опять-таки порожденные самим принципом составления из готовых кусков, приготовленных для различных изданий. Это — недостаточность стихотворных примеров. Когда портрет идет, как вступительная статья к творческому сборнику, цитировать много незачем, но когда семь портретов даны без поддержки произведениями, поэтические примеры и текстовые отрывки нужны в изобилии. Ведь нельзя же предположить, что читатель книги В. Гольцева предварительно уже прочел всех исследуемых им поэтов и теперь наслаждается одним рассказом о том, кто они такие.

Невольно хочется прочесть и нечто итоговое о богатырях грузинского искусства минувшего столетия, об оставленном ими наследстве и традициях и о том, как оно используется писателями Советской Грузии.

Отмеченные мною недостатки тем огорчительнее, что В. Гольцев, не раз выступавший в качестве очеркиста, мог написать книгу действительно художественных портретов грузинских писателей.

В. Гольцев. «Грузинские писатели девятнадцатого века». Гос. изд-во художественной литературы. М. 1948. стр. 168.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

«ВЕРХОМ ПО ВЕТРУ»

Прочли мы книжку Роберта Пири «Северный полюс», изданную в русском переводе Географиздатом в Москве в этом году. Читали, смеялись и плакали; смеялись над нелепостями и наивностями перевода, принадлежащего перу В. Дуговской, и плакали, горько плакали над участью бедных советских школьников, на русский язык и орфографию которых эта книжка должна оказать самое губительное влияние.

Мы сами переводчики с английского языка и работаем в учреждении, тесно связанном с Арктикой. Тем проще нам уличить работников Географиздата в неслыханном насилии, учиненном ими над русским языком.

В свое время Горький высмеял незадачливых авторов, «переработавших» книгу А. Брэма «Жизнь животных», обильно уснастив ее «перлами» косноязычия и малограмотности.

Убийственно иронические слова Горького невольно вспоминаются при чтении перевода записок Пири.

Читатель с изумлением узнает, что «...меховые брюки неизменно делаются из меха...»(?) и что бывают «рубахи(?)... с мехом, обращенным во внутрь(!)», что «сухожилье (?) не ломается и не гниет от сырости», что «палатки имеют ...входные отверстия, покрытые прозрачными дублеными тюленьими шкурами... не допускающими притока света», что «часть населения обжирается до дурноты»(?)

Временами «переводчики» Пири переходят на какой-то тарабарский язык. Эскимос «Торнарсук проехался верхом по ветру»(?!) После этого уже не удивляешься ловкости самого Пири, который... «пошел через (?) лед», а затем «..спустил собачку (нажал собачку? спустил курок?), и вожак стада упал, смертельно раненный»...

Ограничимся еще несколькими примерами стилистических откровений бракоделов из Географиздата. «Позади лежало то, что мы именуем цивилизованным миром, ставшим для нас теперь совершенно бесполезным...» Вероятно, именно поэтому переводчица решила, что в описаниях заполярных путешествий законы элементарной грамотности становятся «совершенно бесполезными».

Чего только нет в ее переводе! Там живут «микроорганизмы, величиной от полусантиметра в диаметре до булавочной головки», там снеговая хижина «имеет вид поднимающейся вверх спирали или пчелиного роя», там звери меняют свое «местообитание», ножи имеют «острие на одной стороне и пилу на другой», «вид мускусных быков равен их добыче», «походы длятся семеро суток», «громадная сила ветра и течений разламывает лед на отдельности всевозможных размеров и очертаний», там производят «зажигание путем трения огнива о сталь», там «небо преимущественно в тучах...»

Словом, «там чудеса, там леший бродит», там мирно спят редакторы Н. Гомозова, И. Лащинская, К. Крыночкина и обделывают свои халтурные делишки ловкие «переводчики».

Убедительно просим прекратить это глумление над русским языком и советским читателем.

М. ИДАШКИН
Н. КИРИКОВА

КОНКУРСНАЯ ВАКХАНАЛИЯ

Комитет по делам искусств при Совете Министров УССР об'явил конкурс на лучшее либретто оперы и музыкальной комедии. Широковещательные афиши, расклеенные во всех населенных пунктах республики, приглашали всех желающих принять участие в этой интересной и нужной работе. Было создано жюри, в состав которого вошли уважаемые товарищи, знатоки и ценители этих жанров. Однако, рассмотрев несколько сот рукописей, проведя немало бурных заседаний и подойдя к сроку окончания конкурса, жюри вдруг перестало существовать, не опубликовав никаких решений.

Ничего не сообщив ни участникам конкурса, ни общественности, ожидавшей результатов творческого соревнования драматургов, Комитет по делам искусств при Совете Министров УССР на отдельные запросы давал не совсем определенный ответ, что, мол, ошибочна была вся идея организации об'единенного конкурса и что в ближайшее время будут об'явлены два отдельных конкурса: на лучшее либретто оперы и на лучшее либретто музыкальной комедии.

Трудно предположить, о чем думали горе-организаторы раньше, их «ошибка» обошлась государству в кругленькую сумму— штат рецензентов и весь конкурсный аппарат почти год проработали впустую!

Вскоре появились новые афиши, извещавшие о конкурсе на оперное либретто... Снова пошли месяцы томительного ожидания, снова сполна были оплачены трудолюбивые рецензенты, снова были пропущены все сроки опубликования результатов... Но так и не дождались украинские музыкальные театры новых опер.

Не в лучшем положении оказались и театры драматические: хотя республиканское жюри Всесоюзного конкурса на лучшую пьесу премировало ряд интересных пьес, лишь одна из них увидела сцену.

Занимательной игрой в конкурсы в Киеве увлекается не только Комитет по делам искусств. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений не отстает от своего собрата: об'явленный им конкурс на лучшую песню до мельчайших деталей напоминает бесславную историю конкурса на лучшее оперное либретто.

Союз советских писателей Украины совместно с Гослитиздатом УССР об'явил конкурс на лучший роман и повесть к 30-летию Октябрьской революции. Скоро страна будет праздновать 31-ю годовщину Октября, а результаты конкурса неизвестны, хотя жюри уже давно успело «исчезнуть»!

Не пора ли об'явить в Киеве конкурс на лучшее проведение конкурсов?

КИЕВ Г. ПЛОТКИН

О чем умолчал Трюгве Ли

Накануне сессии Генеральной Ассамблеи Организации Об'единенных Наций

Г. ПЕТРОВ

1.

До открытия очередной третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Об'единенных Наций остались считанные дни. Делегации 58 стран — членов ООН собираются в путь. Многие из них не скрывают своего удовлетворения тем обстоятельством, что на этот раз не нужно тащиться за океан в непригодные казарменные корпуса Флашинга и Лейк-Сэксесса...

Сессия открывается 21 сентября в Париже. В ожидании этого дня любители закулисных махинаций из англо-американского блока заметно активизировались. Из Австралии уже прибыл в Париж известный международный интриган Эватт, который хочет выклянчить у своих патронов председательское кресло на Ассамблее. В повестку дня Ассамблеи уже включены такие вопросы, которые рассчитаны на то, чтобы нанести новые удары по международному сотрудничеству, по устоям Организации Об'единенных Наций.

Одним из основных вопросов повестки дня Ассамблеи должен явиться отчетный доклад генерального секретаря г-на Трюгве Ли. Доклад этот предан гласности и вызвал благосклонное отношение реакционной американской прессы. Это отнюдь не случайность. Вместо об'ективного и беспристрастного отчета о положении дел в ООН, к чему генерального секретаря международной организации обязывает его служебное положение, Трюгве Ли обнародовал документ, в котором выступил в роли рупора и пропагандиста политической линии так называемого англо-американского большинства, давно стремящегося превратить ООН в орудие осуществления своих корыстных, узко-групповых целей.

Генеральный секретарь восхваляет в своем отчете «деятельность» таких мертворожденных организмов, как Балканская комиссия и комиссия по Корее, созданных в нарушение устава ООН. Генеральный секретарь постарался затушевать и замазать столь животрепещущий вопрос, как стремление народов Индонезии и других колониальных стран к независимости и свободе. У генерального секретаря нехватило мужества и честности, чтобы прямо и открыто сказать о голландских колонизаторах и их пособниках, о тех, кто стремится удушить национально-демократическое движение и тем самым бесцеремонно нарушает священные права миллионов людей, которые возлагали надежды на защиту и помощь Об'единенных Наций.

Доклад генерального секретаря ложно изображает англо-американский блок, как поборника международного сотрудничества, и клевещет на демократические страны, которые разоблачали и разоблачают подрывную работу заправил этого блока в ООН и борются за действительное сотрудничество народов на основе равенства больших и малых государств, уважения их независимости и суверенитета.

Трюгве Ли, оказавшийся на поводу у англо-саксов, естественно, не мог назвать тех, кто подрывает основы международной организации и кто срывает выполнение важнейших решений Генеральной Ассамблеи. Но можно не сомневаться, что все, о чем умолчал генеральный секретарь в своем докладе, будет сказано во всеуслышание с трибуны Ассамблеи делегациями, которым действительно дорого дело мира и безопасности народов.

2.

Стремление американских правящих кругов превратить ООН в придаток своей внешней политики обнаружилось давно. Но тогда, в первый период деятельности этой организации, представители США еще не осмеливались открыто выступать против Совета Безопасности и права «вето», предоставленного пяти великим державам, создателям ООН. Тогда, в 1946 году, на «вето» науськивались из-за угла делегации Аргентины либо Австралии, которые под видом защиты «прав» малых наций атаковали «вето», пытаясь посеять раздор среди ведущих держав.

Однако спустя всего год, на второй сессии Генеральной Ассамблеи, на трибуну поднялся небезызвестный Джон Фостер Даллес и от имени делегации США внес предложение о создании так называемого Межсессионного комитета. Уже один тот факт, что в первоначальном американском проекте он назывался «комитетом по вопросам мира и безопасности» (слово «безопасность» затем спешно из'яли), достаточно ясно говорил о намерении Межсессионным комитетом заменить Совет Безопасности. Совет Безопасности при наличии права «вето» пяти держав, в том числе Советского Союза, мешал американской дипломатии командовать так, как это можно было бы делать в Межсессионном комитете, где «вето» было бы заменено англо-американским диктатом.

Естественно, что Советский Союз и ряд других демократических стран отказались участвовать в этом «предбаннике» и разоблачили истинные цели авторов Межсессионного комитета.

Как и следовало ожидать, незаконнорожденное дитя извело немало бумаги, но не принесло ни капли пользы Об'единенным Нациям. Наоборот. Участники Межсессионного комитета посвятили себя изысканию способов ликвидации Совета Безопасности. Уже выволакиваются из гробницы пресловутой Лиги наций ее архивы и предлагается использовать старый «опыт». В комитете густо запахло плесенью! Составляется перечень вопросов, которые можно из'ять из-под действия принципа «вето». На заседании 9 июля 1948 года комитет принял решение, подстрекающее к пересмотру устава ООН.

Межсессионный комитет обсуждал вопрос и о своей дальнейшей судьбе. Представитель Индии Пиллаи прямо заявил, что в существовании этого искусственно созданного учреждения нет никакой необходимости, тем более, что в его работе не участвует значительная группа государств — членов ООН. Однако представители долларовой дипломатии провели резолюцию, которая рекомендует «продление деятельности Межсессионного комитета на срок, продолжительность которого должна быть определена Генеральной Ассамблеей». Это — стыдливое решение: даже изобретатели Межсессионного комитета не осмелились предложить превратить его из временного органа в постоянный. Тем не менее злокачественная опухоль на теле Об'единенных Наций все же осталась, а англо-американские разрушители ООН продолжают действовать.

3.

На прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи по предложению советской делегации было единогласно принято важнейшее решение, осуждающее пропаганду новой войны. Ассамблея предложила правительствам государств — членов ООН принять все возможные меры для содействия средствами информации и пропаганды дружественным отношениям между народами.

Предложение Советского Союза, пригвоздившее к позорному столбу поджигателей войны, встретило горячее одобрение миллионов простых людей, жаждущих мира и прогресса.

Прошедший год воочию показал, что единственным последовательным поборником мира оказался Советский Союз. И если советское правительство неукоснительно выполняло решение Генеральной Ассамблеи, то правительства США, Англии и ряда других зависимых от них стран беззастенчиво поощряли разнузданную пропаганду новой войны.

Год назад раздавались голоса лишь наиболее оголтелых поджигателей войны. Теперь эта пропаганда стала в Соединенных Штатах Америки системой, направляемой воротилами военно-монополистических об'единений, мечтающих о новой бойне и новой кровавой наживе.

Тон этой сумасбродной военной пропаганде в США задают генералы и адмиралы, находящиеся на службе у «большого бизнеса».

Несколько дней назад, 6 сентября 1948 года, выступая на митинге в Чикаго, министр обороны США Форрестол вновь произнес устрашающие фразы о «напряженном положении» в Европе, которое, по его словам, будет существовать «в течение всей нашей жизни и жизни наших детей», и воинственно кричал о необходимости «держать вооруженные силы в состоянии готовности»...

Поджигатели войны в США действуют по определенным установкам. Их отравляющая пропаганда направляется централизованным порядком. В майском номере журнала «Паблик опинион куотерли» опубликована статья Ганса Шпейера, профессора социологических наук, в прошлом видного чиновника госдепартамента. С циничной откровенностью этот дипломат и социолог пишет, что настоящей войне, к которой готовятся Соединенные Штаты, должна предшествовать «психологическая война». «Новая американская позиция по отношению к психологической войне, — продолжает Шпейер, — нашла свое выражение в докладе совещательной комиссии при президенте по вопросам всеобщей военной подготовки от 29 мая 1947 года». Этот доклад «подчеркивает, что психологическая война приобретает большое значение в будущей войне».

Можно ли после этого сомневаться в том, что за пропаганду новой войны в Америке (и в ряде других стран, находящихся под ее диктатом), вопреки решениям Генеральной Ассамблеи, несут ответственность руководящие круги США?

Приходится лишь удивляться тому, как мог генеральный секретарь промолчать в своем докладе о вопиющих нарушениях решения Генеральной Ассамблеи о борьбе с пропагандой и поджигателями новой войны, действующими открыто и заполонившими не только американскую прессу, но и реакционные английские, французские, турецкие, бразильские и шведские газеты.

4.

Безудержная пропаганда новой войны сопровождается в ряде стран, и в первую очередь в США, лихорадочной гонкой вооружений. Военный бюджет Америки раздут до предела. По опубликованным данным, на военные расходы в этом году ассигновано больше 15 миллиардов долларов. Рядовым американцам приходится все туже и туже подтягивать пояса, а монополисты и банкиры набивают мошну за счет военных заказов. Американские генералы наперебой хвастаются новыми военными изобретениями. Не обходится, конечно, и без шантажа, рассчитанного на запугивание слабонервных. Но факт гонки вооружений в США остается фактом.

Именно в связи с этим следует напомнить, что Генеральная Ассамблея еще в 1946 году приняла решение о необходимости сокращения вооружений и вооруженных сил. Тогда Совету Безопасности было поручено незамедлительно разработать практические мероприятия по осуществлению этого решения и, в частности, по запрещению атомного и всех других видов оружия, предназначенных для массового истребления людей.

В Совете Безопасности эти вопросы обсуждались в комиссии по сокращению вооружений и в атомной комиссии. За два года деятельность этих комиссий не дала практических результатов, так как американские представители и их послушные партнеры саботировали каждое советское предложение, направленное к действительному осуществлению решений Ассамблеи.

* * *

Мы остановились лишь на некоторых проблемах, которые не нашли должного и об'ективного отражения в докладе генерального секретаря. Можно было бы продолжить печальное повествование о том, как искусственно фабриковались большинством ООН «греческая и корейская проблемы», чтобы прикрыть вмешательство в дела народов этих стран, как неуклюже спекулировали англо-американские дипломаты на палестинском вопросе, можно было бы об'яснить, почему до сих пор остается в повестке дня Совета Безопасности пресловутый иранский вопрос. Но и сказанного достаточно для того, чтобы понять, куда тащат Организацию Об'единенных Наций воротилы англо-американского блока. Они толкают ее вспять, к Лиге Наций, пытаясь превратить в международную говорильню, прикрывающую их замыслы. Эти замыслы не имеют ничего общего с подлинным сотрудничеством народов.

ЗА МИР, ЗА ДЕМОКРАТИЮ!

Альберт Э. КАН

Мы докажем, что умеем бороться

Если правительство перестает быть лояльным по отношению к своему народу, если оно перестает представлять его интересы и фактически противостоит им и предает их, то это означает, что пришла пора переменить политический курс правительства, изменив его состав и избрав новых людей на этот пост.

Такая пора наступила у нас, в США, и именно поэтому все возрастающее число американских писателей, художников, ученых и других представителей интеллигенции поддерживает кандидатуру Генри Уоллеса в президенты Соединенных Штатов.

Мне хотелось бы подчеркнуть здесь мысль о том, что нужно проводить строгое различие между нынешним американским правительством и американским народом. После смерти Рузвельта политическую власть в США захватила маленькая, но необычайно могущественная группа промышленников и финансистов, и интересы «Стандарт ойл», «Дженерал электрик», «Юнайтед стил» и их нынешних верных слуг в Вашингтоне нисколько не совпадают с интересами миллионов американских рабочих, фермеров, специалистов и мелких торговцев. Доктрина Трумэна и план Маршалла придуманы не американским народом; это — уродливое детище Вашингтона и Уолл-стрита; и мы, американские прогрессивные деятели, надеемся, что наш народ как можно скорее лишит власти тех, кто сегодня правит Америкой.

Теперь часто проводят параллель между Германией в 1932 году и Соединенными Штатами в 1948-м. В этом сопоставлении есть своя правда. Но не надо при этом забывать о прогрессивных силах и демократических традициях Соединенных Штатов. Наше историческое наследие кое в чем отличается от того, какое было у Германии. У нас есть известный опыт в области демократических революций. 1776 год — памятный год в нашей истории; мы выиграли нашу войну за независимость. Мы выиграли и нашу гражданскую войну и под руководством Рузвельта, борясь бок о бок с другими свободолюбивыми народами мира, помогли покончить с средневековым кошмаром нацизма.

Мы гордимся не именами Вильяма Рандольфа Херста, Джеймса Форрестола и Герберта Гувера. Нам дороги имена Томаса Джефферсона и Уолта Уитмэна, Тома Пэйна и Генри Торо, Абрагама Линкольна и Фредерика Дугласа, Марка Твэна, Теодора Драйзера, Джека Лондона, Линкольна Стеффенса, Евгения Дебса, Франклина Делано Рузвельта и Генри Уоллеса.

Справедливой критике подвергается декадентское направление современной американской культуры, наши кричаще-безвкусные фильмы и глумливо-циничные романы. Но я думаю, что мы с законным основанием можем гордиться такими людьми, как писатели Альберт Мальц и Говард Фаст, приговоренные к тюремному заключению за свои демократические убеждения, как скульптор Джо Дэвидсон, который является видным американским прогрессивным деятелем, как композитор Марк Блицштейн, чьи произведения честно служат народу, как драматург Норман Корвин и художник Вильям Гроппер, как Поль Робсон — замечательный артист и выдающийся общественный деятель.

Мы, американцы, миролюбивый народ и не хотим и не намерены проливать кровь в третьей мировой войне для того, чтобы приумножить прибыли кучки монополистов. Преданность делу мира — вот главная причина, побудившая представителей сотен тысяч американцев собраться несколько месяцев назад в Филадельфии и учредить новую американскую политическую партию — Прогрессивную партию.

Я не преуменьшаю задач, которые стоят перед членами Прогрессивной партии в США, и отдаю себе отчет в силе реакции в нашей стране. Я знаю, что военная истерия и травля «красных» свирепствуют по всей стране, что линия комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и линия правительства — это одно и то же, что преследование американских негров — это ужасное преступление, что у нас происходит беспрецедентное насаждение антисемитизма и что у американского народа систематически крадут демократические завоевания, которые были достигнуты во время правления Рузвельта. Но я также знаю, что мы не сможем ни победить, ни удержать плоды нашей победы без борьбы, без боя. И я думаю, мы докажем, что умеем бороться, как надо.

Несколько недель тому назад я впервые посетил Польшу. Я ходил по улицам Варшавы, и вид этого разрушенного города потряс меня. Польский народ совершает чудеса восстановления, но здесь на каждом шагу еще можно встретить ужасные свидетельства чудовищных фашистских злодеяний. Всюду руины — зияющие скелеты домов, искромсанные и разваливающиеся стены и громадные кучи щебня. Я стоял на том месте, где фашисты устроили варшавское гетто, где до этого жило больше 300 тысяч человек, где были дома и магазины и дети играли на улицах. Я смотрел во все стороны и не видел ничего, ничего, кроме пустырей с битым кирпичом, кроме обугленной земли. А под землей, я знал, — здесь лежат тела десятков тысяч людей.

Меня охватила неистребимая ненависть к существам в человеческом обличье, которые посеяли этот ужас. Мне известно, что нацисты, немецкие промышленные и финансовые магнаты были не единственными виновниками этих преступлений; я знал, что американские, британские и французские промышленники и финансисты помогали Гитлеру притти к власти. Я знал, что «Дженерал моторс» в США владела основным пакетом акций автомобильных заводов «Адам Опель» в Германии, которые производили главную массу легкого снаряжения для нацистской армии; что под контролем американской фирмы «Дженерал электрик» находился германский электрический комбинат А. Э. Г. и что «Стандарт ойл» из Нью-Джерси имел тесные финансовые соглашения с И. Г. Фарбениндустри. Я не сомневаюсь, что у руководителей этих корпораций руки были старательно вымыты, а ногти тщательно наманикюрены, но с них не смыть пятен крови миллионов мужчин, женщин и детей.

И сегодня эти самые магнаты и монополисты пытаются кроить по нацистскому образцу судьбу нашей страны. Мы не должны им позволить делать это. Мы должны положить конец их власти.

Почти 200 лет назад, в 1765 году, американский патриот Джон Адамс произнес слова, которые теперь часто вспоминаем мы, прогрессивные американцы. Он заявил:

«...Сообщите миру о жестоких битвах и бесчисленных жертвах, понесенных нашими предками для защиты свободы... Пусть каждая декларация говорит о красоте свободы и добродетели и о безобразии, низости и пагубности рабства и порока... Пусть все школьные учебники станут орудием для воздействия на юные умы и распространяют везде и всюду идеи справедливости и чувство свободы... Во имя будущего Америки мы должны привлечь внимание каждого мыслящего человека к проблеме силы и справедливости, чтобы нас никогда нельзя было повести с завязанными глазами к неотвратимой гибели».

Мы, американцы, не забудем эти заветы Адамса и сделаем все от нас зависящее, чтобы не обмануть надежды наших братьев и сестер в близких и далеких странах.

США

У ВЭНЬ-ДАО

Силы прогресса победят!

Интеллигенция освобожденных районов Китая горячо поддерживает усилия передовых деятелей мировой культуры, направленные к тому, чтобы обеспечить прочный мир вопреки проискам поджигателей войны. Ей хорошо известны истинные замыслы империалистов, ибо вслед за окончанием тяжелой восьмилетней борьбы против японских захватчиков американские колонизаторы вместе с Чан Кай-ши сразу же навязали жаждавшему мира китайскому народу гражданскую войну.

После победы над Японией американское правительство под видом «помощи» передало Чан Кай-ши свыше пяти миллионов долларов. Была ли хоть какая-нибудь часть этих денег выделена на культурные нужды и народное образование? Нет. Почти вся так называемая «помощь» состоит из вооружения и боеприпасов и фондов на закупку оружия. Можно ли говорить о культуре, когда, например, весной 1946 года гоминдановские власти за один только день закрыли в Бэйпине 77 газет и журналов, в том числе медицинские и другие научные издания? В гоминдановском Китае царит безудержная инфляция. Уровень жизни населения катастрофически падает, на улицах Шанхая и Нанкина нередко можно видеть, как интеллигенция распродает с аукциона свои книги и научную аппаратуру, чтобы купить еду. Профессоры и писатели сплошь и рядом вынуждены заниматься какимнибудь подсобным ремеслом, чтобы обеспечить себе ежедневную порцию риса. При кровавом режиме Чан Кай-ши десятки тысяч людей заключают в тюрьмы, казнят, убивают из-за угла только потому, что они требуют мира и хотят жить и заниматься культурной деятельностью в мирном, демократическом и независимом Китае!

Даже Го Мо-жо — самый крупный деятель культуры в гоминдановском Китае — получил суровое предостережение от тайной полиции за то, что осмелился разоблачить интриги американо-гоминдановской клики. Профессор Чэнь Цзин-гунь, один из четырех знаменитых юристов гоминдановского Китая, бывший председатель китайского Верховного суда, по той же причине подвергался преследованиям тайной полиции и был вынужден бежать из Бэйпина на территорию освобожденных районов.

Полицейский террор против интеллигенции усиливается по мере ухудшения экономического и военного положения, теперь уже близкого к краху. Несмотря на все возрастающую военную помощь от правительства США, Чан Кай-ши с июля 1946 года по июль 1948 года потерял 2 миллиона 640 тысяч солдат и офицеров регулярных войск. Около четырехсот гоминдановских генералов захвачено Народно-освободительной армией. В плен был взят даже генерал Ган Цзэ, один из высших начальников гоминдановского гестапо и палач бесчисленных представителей прогрессивной интеллигенции. Победоносно наступающая китайская Народно-освободительная армия сметает продажный террористический режим, установленный Чан Кай-ши в Маньчжурии и Северном Китае. Освобождены районы с населением в 168 миллионов человек.

На этой обширной территории интеллигенция рука об руку с трудящимися массами участвует в демократическом переустройстве страны. Например, к проведению исторической земельной реформы, во время которой получило землю сто миллионов крестьян освобожденных районов, было привлечено много интеллигентов; они написали об этом великом событии популярные романы, пьесы и поэмы. Их успехи придают силы и той части интеллигенции, которая находится под американо-гоминдановским ярмом.

Следует отметить, что в гоминдановском Китае многие представители интеллигенции в течение какого-то времени питали иллюзию, что мир и демократия будут установлены по доброй воле Чан Кай-ши и его американских хозяев. Когда генерал Маршалл в конце 1945 года приехал в Китай для переговоров, тысячи интеллигентов приветствовали его прибытие в Чунцин. Однако очень скоро они убедились в его двурушничестве. Господин Маршалл лично подписал соглашение от 10 января 1946 года о прекращении военных действий, но одновременно распорядился, чтобы американские самолеты и морские транспорты доставляли больше оружия и боеприпасов в Китай и перевозили гоминдановские войска на фронты Маньчжурии и Северного Китая для подготовки наступления на освобожденные районы. Китайская интеллигенция по личному опыту знает теперь, кто является врагом мира и культуры. Она знает, что без военной интервенции американских империалистов Чан Кай-ши никогда не посмел бы и не был бы способен вести в широких масштабах столь непопулярную в народе войну. Прекращение американской интервенции означало бы немедленный крах террористического режима Чан Кай-ши и было бы спасением для культуры.

Китайская интеллигенция начала действовать. Во время мощного студенческого движения протеста против гоминдановской политики массового голода и полицейских преследований профессора принимали участие в забастовках в знак солидарности со студентами. Недавно около ста профессоров бэйпинского университета в совместной декларации заклеймили гоминдановскую военщину, расстрелявшую семь студентов во время демонстрации; профессоры отвергли предложенную им американскую материальную помощь, протестуя против американской интервенции и преступной политики восстановления японского фашизма.

Все помыслы китайской интеллигенции направлены к достижению прочного мира и возможности культурного развития. Китайская интеллигенция борется всеми доступными ей видами оружия за сохранение культуры, за демократию и национальную независимость.

ОСВОБОЖДЕННЫЕ РАЙОНЫ КИТАЯ.

ГЛАШАТАИ „АТОМНОЙ ИМПЕРИИ"

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПОЧТЫ

Американский журнал «Лайф», видимо, решив ознакомить читателей с очередным проектом создания «всемирного правительства», опубликовал пространную статью о «движении мировых федералистов» в США. По уверению журнала, это движение, в отличие от аналогичных организаций в некоторых других странах, отличается «колоссальной энергией его сторонников».

В настоящее время, сообщает «Лайф», организация, называемая «Федеральным всемирным правительством», насчитывает 34.000 членов. Ее многочисленные группы имеются по всей территории США. Два представителя «большого бизнеса» являются фактическими лидерами и вдохновителями движения американских «федералистов». Это известный промышленник У. Т. Холлидей, глава крупной нефтяной компании «Стандард ойл оф Огайо», и сын богатого нью-йоркского агента по продаже недвижимого имущества Корд Мейер. Преуспевающий нефтепромышленник Холлидей — член исполнительного комитета «Федерального всемирного правительства», а Корд Мейер — председатель этой организации.

Чем же занимаются «мировые федералисты»? Оказывается, их кипучая деятельность направлена в первую очередь на то, чтобы всеми правдами и неправдами добиться изменения устава Организации Об'единенных Наций «с тем, чтобы последняя стала всемирным правительством». «Мировым федералистам» уже удалось убедить законодательные собрания 17 штатов США принять резолюции, предлагающие конгрессу вынести решение о пересмотре устава ООН. При этом приверженцы «всемирного правительства» учитывают тот факт, что Советский Союз последовательно выступал и будет выступать против пересмотра устава ООН. На этот случай «мировые федералисты» предлагают «действовать без России».

Господа Холлидей, Мейер и К°, как их живописует «Лайф», прежде всего люди «практической реальности». Особый комитет «федералистов», сформированный профессором Чикагского университета Робертом Хатчинсом, разработал даже «конституцию мира», известную под именем «чикагского плана», над составлением которого он трудился в течение двух лет.

Журнал пытается убедить доверчивых американцев, что «чикагский план» представляет собой наилучшую попытку разработки единой конституции для всего мира и что «его составители старались перенести движение за создание всемирного правительства с небес на землю».

Но даже беглого ознакомления с проектом достаточно, чтобы понять, что это не больше, чем завуалированная попытка обосновать далеко идущие планы завоевания империалистами США мирового господства. Подлинные экспансионистские цели магнатов Уолл-стрита маскируются благовидным предлогом необходимости «сотрудничества народов» и «создания единого мира».

В преамбуле проекта творцы «чикагской конституции» громогласно провозглашают: «Эпоха наций приходит к концу, начинается эра человечества».

С циничной откровенностью авторы этой «конституции» выступают рьяными поборниками «чисто американской идеи сильного президента»... «Всемирный президент», по их замыслу, должен обладать такими полномочиями, которым мог бы позавидовать даже Гитлер. Он является не только руководителем всех вооруженных сил в мире, но также и главным судьей и председателем «всемирного суда».

Не было бы необходимости останавливаться на этом новом проекте создания «всемирного правительства», рожденном чикагскими мыслителями, если бы в нем не нашли яркое отражение политические взгляды долларовых магнатов, реакционных правящих кругов США, вынашивающих авантюристические планы завоевания мирового господства.

Журнал «Лайф» пытается выдать колонизаторские планы Уолл-стрита за «благочестивые намерения мировых федералистов». Напрасно старается редакция выставить в качестве «демократов и миротворцев» таких проповедников создания «всемирного правительства», как господа Холлидей и Мейер. Программа «Чикагского всемирного правительства» — это сокровенные вожделения американских поджигателей войны, а господа Холлидей и Мейер — глашатаи «века Америки», «мировой атомной империи» под эгидой США.

М. ЮРЬЕВ

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ШПИОНЫ МАРШАЛЛА

Как сообщает французский еженедельник «Аксьон», по указанию государственного секретаря Маршалла создана специальная комиссия из нескольких человек, которой поручен «надзор» над всеми лицами, работающими в Организации Об'единенных Наций или связанными с ней. «Шпионам Маршалла» приказано следить за стенографистками, переводчиками, журналистами и даже за делегатами на каждой сессии ООН.

РАЙ ДЛЯ ШАРЛАТАНОВ

В нью-йоркской академии наук недавно был заслушан доклад доктора Вулфа о знахарстве в Соединенных Штатах.

По данным докладчика, американцы расходуют ежегодно на оплату различных знахарей и мнимых гипнотизеров 94 миллиона долларов в год. На каждого психолога и психиатра приходится в среднем 7 шарлатанов.

ЛАКЕЙСТВО «ПО СЕКРЕТУ»

По сообщению английской газеты «Дейли уоркер», в руки командования греческой Демократической армии попал секретный приказ за № 11320/11326, подписанный генералом Антонопулосом, командующим 8-й дивизией монархо-фашистских войск. Приказ этот представляет собой инструкцию офицерам монархо-фашистской армии о том, как им следует держать себя в присутствии американских военных.

Приказ гласит:

«Любой из наших офицеров, не делающий все возможное, чтобы доказать американскому военному руководству, которое в настоящее время субсидирует нашу армию и помогает ей, что доллары не расходуются зря, — будет считаться предателем Греции».

ВЕРНЫЙ КАНДИДАТ

По сообщению журнала «Америкен мэгэзин», в штате Алабама один бывший военнослужащий, вышедший недавно из психиатрической больницы, выдвинул свою кандидатуру в конгресс под лозунгом: «Я — единственный политический деятель в Алабаме, имеющий свидетельство о том, что не являюсь сумасшедшим».

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

Недавно лондонский «Таймс» в передовой статье писал: «Воспитывайте ваших собак на заочных курсах в духе полного повиновения с тем, чтобы их использовать для подавления уличных беспорядков». Один из читателей прислал письмо в редакцию «Таймс», в котором пишет: «Разрешите покорнейше задать вопрос: что делать, если собака неграмотна?»

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 02670